

Георгиевская Алина

ОПАСНАЯ ГЛУБИНА:

ИЗБРАННАЯ ДЛЯ
ВОДНОГО ДРАКОНА

Георгиевская Алина

**Опасная глубина: Избранная
для Водного Дракона**

«Литнет»

2026

Алина Г.

Опасная глубина: Избранная для Водного Дракона / Г. Алина —
«Литнет», 2026

Нерисса – Избранная. Та, чья судьба и тело давно обещаны древнему, могущественному существу, от которого зависит будущее всего королевства. Её ждёт союз с Армундом - Водным драконом. Но Нерисса не собирается быть покорной жертвой. Чтобы разрушить навязанную помолвку, она идёт на безумный риск. Провоцирует, нарушает вековые запреты, играет с огнём – и в итоге добивается своего: Армунд сам, в ярости, разрывает их священную связь. Это должна была быть её грандиозная победа и билет на свободу. Но стоило ей бесследно исчезнуть, как водный владыка пришёл в себя и осознал, какую ценность потерял. Теперь его ярость сменилась одержимостью, и он ищет её по всему королевству.

© Алина Г., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Визуал Армунда	10
Глава 2	11
Визуал Нериссы	14
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	34
Глава 11	36
Глава 12	38
Глава 13	40
Глава 14	43
Визуал к 14 главе	45
Глава 15	46
Глава 16	49
Глава 17	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Пролог

Много веков назад континент был разделён между тремя королевствами, и каждое из них стояло на грани гибели. Мир людей был слаб перед лицом древнего зла: из разломов, разрывающих саму ткань реальности, выходили существа, чуждые жизни и свету. Они не стремились к власти - они пожирали. Земли гасли, города исчезали, а сама магия искажалась под их натиском.

И тогда Великий Создатель даровал людям защиту. В каждом королевстве появился дракон. Не просто зверь, но существо, связанное с самой сутью мира - хранитель границ, страж равновесия и воплощение силы, способной противостоять тому, что не подчиняется законам жизни. Драконы не только сражались с порождениями разломов - они удерживали сам мир от разрушения, запечатывая трещины между измерениями и поддерживая хрупкое равновесие магии.

Но за силу всегда платят. В водном королевстве Меридион, где города были возведены на воде, а сама земля уступала место глубинам, дракон не взял трон силой и не был возведён на него по праву победителя. Здесь союз был иным. Его заключили через связь.

С тех пор повелитель водного королевства не мог существовать без Избранной - девушки, рождённой с меткой, что связывала её с драконом так же неотвратимо, как течение связано с морем.

Только рядом с Избранной его истинная сущность - древняя, чуждая и беспощадная - отступала, уступая место тому, что было ближе к человеческому.

Лишь в её присутствии в нём рождались чувства, способные сдерживать силу.

С течением времени эта связь превратилась в закон. Девушки с меткой больше не принадлежали себе - их судьба определялась в момент рождения. Их оберегали, скрывали, воспитывали... и готовили к судьбе, от которой нельзя отказаться. Но даже среди тех, кто рождался с меткой, находились те, кто не желал этой судьбы.

Глава 1

Армунд вернулся с войны раньше, чем его ожидали.

Победа была лёгкой. Слишком лёгкой, чтобы оставить хоть какой-то след в памяти. Демоны отступили, союз с королевством огненного дракона Эйрвена устоял - всё прошло так, как и должно было.

Но не это не давало ему покоя.

На поле боя он видел его.

Огненного дракона. И рядом - Избранную.

Армунд не мог объяснить, что именно его задело. Не слова, не действия - ощущение. Связь между ними была... настоящей. Ощутимой даже со стороны. Слишком яркой, чтобы её не заметить.

И тогда впервые в его голове возникла мысль, от которой теперь невозможно было избавиться:

А что, если моя - не та?

Он шёл по коридорам дворца быстро, почти резко. Слуги едва успевали расступаться перед ним. Пальцы сами собой сжимались в кулаки, а хвост нервно двигался за спиной, выдавая напряжение, которое он не собирался показывать никому.

Он остановился у двери кабинета королевы, коротко постучал - и сразу вошёл.

- Мальчик мой.

Голос матери всегда действовал на него одинаково: успокаивал, даже если он не хотел этого признавать.

Королева поднялась ему навстречу и обняла, как будто он всё ещё был тем самым мальчишкой, который впервые учился управлять своей силой.

- Ты вернулся.

- Как видишь, - усмехнулся Армунд. - И цел. Не стоило волноваться.

- Я всегда буду волноваться, - мягко ответила она, отстраняясь и внимательно глядя на него. - Но дело ведь не в войне, верно?

Он отвёл взгляд.

- Нет.

Несколько секунд он молчал, словно решая, стоит ли вообще начинать этот разговор. Но мысль уже слишком глубоко засела внутри.

- Я хочу поговорить об Избранной.

Королева едва заметно приподняла брови.

- О Нериссе?

- О ней, - коротко ответил он. - Скажи... что я должен чувствовать рядом с ней?

В комнате стало тише.

- Почему ты спрашиваешь?

Он усмехнулся - без веселья.

- Потому что ничего не чувствую.

Слова прозвучали слишком резко. Слишком честно.

Королева вздохнула, но голос её остался спокойным:

- Иногда связь раскрывается со временем. Вы редко видите...

- Мы видимся достаточно, - перебил он. - Больше, чем ты думаешь.

Он сделал шаг ближе.

- Я видел другого дракона. С его Избранной. И там... всё было иначе.

Теперь он смотрел прямо на неё.

- Настолько иначе, что я хочу понять: нас не могли... обмануть?

На этот раз королева нахмурилась.

- Осторожнее со словами, Армунд.

- Тогда объясни.

Молчание повисло между ними, тяжёлое, напряжённое.

Наконец она заговорила:

- Драконы не такие, как люди. В вас больше силы, чем чувств. Иногда это делает вас холодными... или, наоборот, слишком опасными. Избранная - это якорь. Она уравнивает тебя. Делает тебя... цельным.

Она замолчала на мгновение, подбирая слова.

- Рядом с ней ты должен чувствовать ясность. Тягу. Потребность быть рядом.

Армунд слушал, не отводя взгляда.

И с каждой её фразой внутри него становилось только холоднее.

- Тогда объясни мне, - тихо сказал он, - почему я ничего этого не чувствую.

Ответа не последовало.

И именно это стало последней каплей.

Он резко развернулся, стул за его спиной скрипнул по полу.

- Армунд!

- Я разберусь сам, - бросил он, не оборачиваясь.

Он вышел из кабинета, не дожидаясь ответа.

Коридоры дворца встретили его тишиной, но внутри него было слишком шумно.

Если связь должна была быть - он её найдёт.

А если нет...

Его губы сжались в тонкую линию.

Тогда он разорвёт эту помолвку.

И выяснит, кто такая Нерисса Вэдмунд на самом деле.

Королевство Меридион почти целиком покрыто водной гладью. В самом начале его историю начали жители, обосновавшиеся на небольших островках, но со временем города и деревни научились стоять прямо на воде. Произошло это так давно, что никто уже не помнит, чем именно удерживаются дома над водой. Существуют разные версии: одни говорят о благословении создателя, другие – о древних заклинаниях магов, чьи секреты дошли до наших дней лишь в легендах.

ЭЙРВЕН

Постройки Меридиона возведены на высоких прочных фундаментах, которые словно плавают на водной поверхности. Каждому дому примыкает причал, а улицы соединяются мостами, переброшенными через каналы. Целые кварталы стоят над водой, поэтому жители передвигаются не только пешком, но и на лодках, которые выдают каждому при рождении. Эти лодки легки, удобны для одного человека и незаменимы для повседневной жизни.

Меридионцы научились строить и расширять города прямо на воде. Когда возникает необходимость построить новое здание или удлинить улицу, приглашаются дворцовые маги. С помощью их заклинаний улицы словно растут, причалы удлиняются, а новые мосты сами появляются, соединяя ранее изолированные участки. Благодаря этому, даже новые постройки гармонично вписываются в старую сеть городов.

Повседневная жизнь в Меридионе необычна и удивительна. На улицах слышен шум воды и плеск весёлых лодок, по мостам идут жители с корзинами и товарами, а фонари на причалах отражаются в воде, создавая лёгкое мерцание. Рыбаки забрасывают сети прямо с мостов, а дети учатся управлять лодками с раннего возраста. Магия в этом мире не только таинственна, но и практична - она помогает поддерживать баланс между водой и постройками, делая жизнь на воде удобной и безопасной.

Так Меридион стоит уже многие века: город за городом, мост за мостом, дом за домом - словно сеть волшебных островов, соединённых трудом жителей и силой древней магии, парящих на поверхности водного мира.

В Меридионе, королевстве, которым многие века правят драконы и их Избранные, существуют строгие традиции, определяющие жизнь девушек, избранных на этот союз.

Лицо Избранной скрыто от посторонних до свадьбы. Никто, кроме ближайших родственников, не вправе видеть её истинное обличье. Так сохраняется тайна союза и священный ореол власти дракона, а жители могут лишь гадать, кто та девушка, с которой связан могущественный страж мира.

Встречи дракона и Избранной начинаются лишь с семнадцатилетия девушки и случаются лишь несколько раз в году. Эти минуты - редкие и бесценные, время, когда сила и разум дракона и человека соединяются, когда формируется связь, способная сдерживать древнюю мощь.

Свадьба - момент окончательного союза - отмечается, когда Избранной исполняется двадцать пять лет. До этого дня отношения остаются строго регламентированными: близость проявляется только через доверие, обучение и редкие встречи, и каждый шаг строго определён традицией.

Визуал Армунда

Глава 2

Для Армунда такие чувства, как злость, гнев и внутреннее напряжение, были почти чужды. Во дворце он слыл ленивым и беззаботным принцем, обожаемым всеми. Он одинаково легко общался с придворными и слугами, редко обращал внимание на статусы и условности, а свои поступки подчинял только собственному желанию. Лишь в боевых и военных искусствах проявлялся его настоящий интерес и талант, там можно было разглядеть природную решимость и сосредоточенность, которых он избегал в обычной жизни.

Но сегодня его решимость была направлена не на обучение или битвы, а на Избранную. После разговора с матерью Армунд немедленно велел послать письмо в дом Графа Вэдмунда, уведомляя о своём скором прибытии в их поместье. Так как законы запрещали использовать магию телепортации внутри города, он сел в карету. Плавное покачивание колёс и знакомый запах дерева и кожи заставили его погрузиться в воспоминания о первой встрече с Избранной - момент, который до сих пор оставался для него яркими и был для него сплошным разочарованием.

Армунд увидел её впервые на её семнадцатилетии. Теперь ему было двадцать, и он искренне ждал встречи, желая почувствовать то, о чём говорили ему родители. Он прибыл в поместье Вэдмундов и вошёл в большой, богато украшенный зал. По всей комнате расставили благовония, создавая тонкий аромат, который наполнял воздух. Этот праздник не только означал, что теперь им позволено видеться, но и был дебютом Избранной - после него её могли навещать юные особы для светских мероприятий.

Все присутствующие с замиранием ждали её появления. И вот она вышла под руку с отцом, в нежно-лиловом платье с вуалью того же цвета - вещь, которая выделяла её среди остальных. Её светло-зелёные волосы блестели, словно нефрит, мягко играя на свету. Вуаль скрывала её лицо от посторонних, но, благодаря магии, сама Избранная видела всё вокруг, словно её и не существовало.

Армунд не отводил от неё взгляда, но... он не почувствовал того, чего ожидал: ни волнения, ни магнетизма, о которых ему рассказывали. Она и отец подошли к нему. Она сделала изящный реверанс, Армунд вежливо поклонился и сказал:

- Очень рад нашему знакомству.

Она ответила ровно и холодно:

- И я, Ваше Высочество.

Затем они закружились в танце. Армунд был взволнован, но не от танца с Избранной, а от ожидания новых чувств и эмоций. Но они так и не пришли.

Весь вечер они провели вместе, общаясь сухо и редко, обсуждая лишь мелочи. Она оставалась отстранённой, холодной и словно безжизненной. В голове Армунда бурлили вопросы: почему она такая? Может, что-то не так? Но ответа он так и не нашёл.

Когда вечер почти подошёл к концу, по традиции Избранная и дракон могли провести немного времени наедине. Они вошли в приёмную для чаепития и сели друг напротив друга, молча. Через некоторое время Армунд протянул ей подарочную коробку:

- Надеюсь, вам понравится.

Она приняла её и отложила в сторону, спокойно сказав:

- Спасибо, уверена, он мне понравится.

После этого они снова погрузились в молчание. Через несколько минут Армунд уехал обратно, полный разочарования и потрясения. Всё, во что он верил, всё, что рассказывали ему родители о силе связи с Избранной, оказалось ложью.

Армунд пытался успокоить себя, убеждая, что это была всего лишь первая встреча, и она могла выйти неудачной. Он надеялся, что следующие встречи будут совсем другими. Но с каждым разом она оставалась такой же холодной, а он всё так же не испытывал ничего.

Со временем его визиты превратились в чистую формальность. Он проводил с ней время молча, и между ними звучали лишь приветствия и прощания. Их встречи потеряли всякую магию - и, в конце концов, Армунд почти забыл, какую роль Избранная должна была играть в его жизни.

Поддавшись воспоминаниям, он и не заметил, как карета подъехала к поместью Вэдмундов. Перед ним раскинулся величественный фасад: массивное каменное здание с высокими арокными окнами, из которых отражался мягкий солнечный свет. Каждый этаж украшали изящные балконы с коваными оградами, а на верхнем ярусе возвышалась терраса с колоннами, где могли собираться гости на свежем воздухе. Каменные стены поместья были увиты плющом и цветущими лианами, создавая впечатление, что здание органично сливается с окружающим садом. Центральные двери из тёмного дерева с бронзовой фурнитурой внушали уважение и одновременно обещали тепло гостеприимства внутри.

Слуги распахнули массивные двери, и Армунд шагнул внутрь. В зале его уже ждали две мужские фигуры: Граф Коллин Вэдмунд и его сын Ивэн, старший брат Избранной. Оба озарились улыбками, но Армунд находил их фальшивыми и неприятными - слишком натянутыми, слишком вычурными.

По залу разносился тонкий аромат благовоний - по традиции их ставили на праздники и в ожидании важного гостя. После короткого приветствия в полукруге он просто сказал:

- Приветствую.

И без лишних слов прошёл мимо них, поднимаясь по широкой лестнице к приёмной Избранной.

Он постучался, и раздался тихий, ровный голос:

- Войдите.

На диванчике сидела Нерисса Вэдмунд, её лицо скрывала лёгкая лиловая вуаль. Она тихо откладывала книгу, когда поднялась и грациозно склонилась в реверансе. Армунд ответил поклон, молчал, надеясь, что вот-вот ощутит то, о чём говорили родители, глядя на неё... но тщетно.

Нерисса заговорила ровно и спокойно:

- Рада, что вы вернулись невредимым. Для меня честь, что вы сразу после возвращения нашли время навестить меня.

Он не отвечал. Разочарование, гнев и злость нахлынули на него одновременно, и он едва понимал, что происходит с ним. Но ярость была сильнее всего, и спустя несколько минут он наконец прорвался словами:

- Прочь формальности. Мы оба понимаем, что нам нет дела друг до друга. Я убеждён, что вы не Избранная. Я разрываю нашу помолвку.

После этих слов он надеялся хоть на какую-то эмоцию с её стороны — хоть искру, способную вызвать в нём новые чувства. Но она осталась отстранённой и спокойно ответила:

- Как пожелаете.

Его взгляд стал едва скрытно злым:

- Даже не попробуешь это опровергнуть?

- Вы разорвали нашу помолвку, - тихо, но твёрдо сказала она. - Теперь я лишь дочь Графа и по этикету не смею вам перечить.

Такой ответ удивил его. Ещё сильнее убедившись, что она не Избранная, он резко развернулся и направился к выходу. Открыв дверь, не оборачиваясь, произнёс:

- Всего хорошего.

Она молчала, когда дверь захлопнулась. Осталась одна. Подойдя к большому резному зеркалу, украшенному золотом, она наклонилась, скинула вуаль, и её карие глаза блеснули. Лёгкая победоносная улыбка коснулась губ:

- Сработало...

Визуал Нериссы

Глава 3

Услышав приближающиеся разгневанные шаги своих родных, Нерисса села на диван, спокойно ожидая их прихода.

Граф и его сын были удивительно похожи друг на друга. На людях они казались заботливыми отцом и братом, но на деле использовали Нериссу для достижения собственной власти. Кто знает, как бы они относились к ней, будь она обычной девушкой? Но она была Избранной, и для них она существовала лишь как инструмент, важный исключительно из корыстных соображений. Хотя они не показывали этого открыто, Нерисса, будучи достаточно проницательной, поняла это очень рано.

Возможно, мать Нериссы, Клара Вэдмунд, могла бы остановить мужа и сына, направив их на правильный путь, а Нериссе даровать поддержку, любовь и опору. Но, к сожалению, графиня рано ушла из жизни - когда Нериссе было всего девять лет, её сгубила болезнь, от которой не было лекарства.

Даже на похороны собственной матери Нерисса не могла пойти: по правилам и традициям она не имела права покинуть дом до своего двадцать пятого дня рождения. И даже после наступления двадцать пятого года ей предстояло оставаться во дворце до свадьбы. Лишь после этого события у Нериссы появится возможность свободно передвигаться по королевству.

Дверь открыли без стука. Лица Ивэна и отца были непривычно озлоблены. Они оба обладали русыми волосами и карими глазами, различались лишь возрастом.

- Что тут произошло? - гневно проговорил граф. - Что ты натворила?

- Ничего, - спокойно ответила Нерисса.

- Он не мог просто взять и расторгнуть помолвку, - ворчал Ивэн. - В этом ты виновата?

- Он прибыл сюда лишь для того, чтобы сообщить об этом, - спокойно заметила Нерисса.

- Значит, ты успела сделать что-то ещё до его отъезда... - гневно продолжил граф. - Как ты могла навлечь на нас такой позор? От этого даже вовек не отмыться!

- А мы ведь только договорились о закупке драгоценностей из Рокхолла, - вставил Ивэн, пытаясь сдерживать раздражение. - Королевство горного дракона согласилось сотрудничать с нами лишь благодаря нашей родственной связи с короной.

Нерисса лишь молча наблюдала за ними, сохраняла невозмутимость.

- Но теперь... - граф сжал кулаки, глаза блеснули гневом, - теперь ты для нас лишь позор, никакой выгоды от тебя. Ни замуж тебя не выдать - кто возьмёт такую? - он сделал паузу, затем добавил холодно и решительно: - Собирай свои вещи и покинь моё поместье. Больше тебе здесь ничего не светит.

Ивэн, не отрывая взгляда от сестры, лишь кивнул, поддакивая отцу, словно добавляя вес словам.

Нерисса почувствовала холодок в груди, но на лице не изменилось ни одного выражения. Она знала, что теперь игра вступает в новую фазу - и её план только начинается.

Нерисса подозревала, что такое вообще может произойти, но не могла поверить в происходящее. Несколько лет она откладывала деньги на побег, и теперь они, как никогда, ейгодились.

Укладывая вещи в волшебную сумку неограниченной вместимости, она, свозь вуаль, слушала плач и причитания молодой служанки, которая за годы службы стала для неё настоящей подругой.

- Госпожа, не уходите... - всхлипывала Тесса, сжимая руки, - Граф... это не серьёзно. Он не мог выгнать родную дочь!

- Вита... - Нерисса слегка улыбнулась, игриво подмигнув, - я наконец свободна. Лучше радуйся за меня, а не плачь.

- Но... но что же мне делать без вас? - голос девушки дрожал, и слёзы застилали глаза.

- Честно? - Нерисса пожала плечами, бережно поправляя плащ служанки, - искать другую работу. Твои работодатели... не самые порядочные люди.

- А куда же меня возьмут? - тревожно спросила Вита, сжимая края фартука.

- В другое поместье тебя точно возьмут. - Нерисса засмеялась тихо, чуть вздохнув с облегчением. - Ведь ты работала у Избранной. Не переживай, расторжение помолвки будут держать в секрете как можно дольше. Так что тебя точно возьмут.

- Хорошо... но скажите, куда вы пойдёте? - Тесса с надеждой в глазах, - я буду вас навещать!

- Не волнуйся, - Нерисса кивнула с уверенностью, - я сама тебя найду.

Сборы прошли довольно быстро. Ни отец, ни брат даже не вышли, чтобы взглянуть на неё в последний раз. В груди Нериссы переполняли волнение и трепет - предвкушение новой жизни смешивалось с облегчением. Гордо подняв голову, она перешагнула порог родного дома.

У ворот она сняла вуаль - ветер тут же подхватил её и унёс высоко в небо, словно освобождая от прошлого. Одним движением руки Нерисса перекрасила свои волосы в глубокий чёрный цвет и спокойно вышла за пределы территории поместья, чувствуя, что каждый шаг уносит её к новой судьбе.

Глава 4

Нерисса подозревала, что, когда о разрыве помолвки узнают король с королевой, всё быстро уладят и перепроверят. Поэтому ей нужно было как можно скорее исчезнуть из виду - и она оказалась права.

Как только король узнал о случившемся, он пришёл в ярость от необдуманного поступка сына. Особенно его возмутило то, что до свадьбы оставался всего лишь год - срок был критически мал, и любое промедление могло сорвать подготовку к браку. Ведь вместо того чтобы рубить сгоряча, Армунд мог пригласить магов для проверки подлинности отметки - знака на запястье Нериссы, который сопровождал её с рождения и точно определял, кто является Избранной.

Успокоившись и осознав безрассудность своих действий, Армунд немедленно отправился в поместье Вэдмундов, но по прибытию получил сообщение, что Избранная самовольно покинула дом. Так начались обширные поиски Нериссы - и со стороны принца, и со стороны её семьи.

Нерисса решила обосноваться в небольшой, но аккуратной гостинице, о которой заранее наводила справки на случай побега. Она прекрасно понимала, что такую аристократку, как она, сразу же начнут искать в самых дорогих и престижных отелях, поэтому выбрала скромное место на окраине города.

Сняв небольшую, но уютную комнату, Нерисса впервые за долгое время почувствовала настоящую свободу. Её сердце наполнялось долгожданным облегчением и лёгким трепетом - теперь она могла распоряжаться своей жизнью самой, без чужих глаз и чужой воли. Впервые за многие годы она могла наслаждаться простыми радостями: тихим вечером, запахом свежего воздуха и возможностью сделать паузу, прежде чем строить свои новые планы.

Сев на край кровати, Нерисса закрыла глаза и позволила себе пару глубоких вдохов. Она знала, что впереди её ждёт масса испытаний, но теперь она сама станет автором своей судьбы. Её план требовал осторожности, хитрости и магического мастерства, и она была готова использовать все свои навыки, чтобы оставаться на шаг впереди.

- Я сама выберу, кем быть и с кем идти, - тихо сказала она себе, ощущая прилив уверенности. - Никто не будет больше распоряжаться моей жизнью.

С этой мыслью она улыбнулась. Свобода была такой сладкой и одновременно такой хрупкой, что каждый момент нужно было ценить. Теперь Нерисса могла строить свою жизнь так, как она сама того хочет, без цепей прошлого и чужих амбиций.

Нерисса понимала, что каждая ошибка, каждая излишняя демонстрация роскоши или статуса могла выдать её. Она должна была быть тихой тенью, незаметной для чужих глаз, осторожной в каждом шаге.

На следующее утро Нерисса решила отправиться в ближайший магазин, где продавались простые, неброские одежды для горожан. Она тщательно продумала маскировку: накинув скромный плащ с капюшоном, туго завязав волосы под шапочку, она старалась не выделяться

из толпы. Лицо частично скрывала тёмной вуалью, а взгляд опускала на землю, словно ища что-то.

Но, несмотря на все ухищрения, её аристократическая осанка и грация выдавали истинное происхождение. Каждый её шаг был ровным, точным, с едва заметной лёгкостью, присущей только тем, кто рос в роскоши. Даже в самых простых туфлях она не теряла королевской выправки. Продавцы и случайные прохожие невольно оборачивались, ловя взгляд этой необычной молодой женщины с необычно чёрными волосами, которые блестели на утреннем солнце, словно тёмный нефрит.

В магазине Нерисса медленно перебирала одежду, тщательно выбирая скромные платья, подходящие для городской жизни. Она не торопилась, рассматривая ткани, ощупывая материал и мысленно примеряя каждую вещь на себя. Несмотря на маскировку, покупатели всё же замечали её: кто-то чуть задерживал взгляд, кто-то шептался с соседкой, отмечая странную, но притягательную грацию девушки.

- Простая, - сказала Нерисса себе, улыбнувшись, - но не скучная.

Она выбрала несколько нарядов из дешёвой ткани, но по фасону удобных и практичных для обычной жизни. Расплатившись за них наличными, полученными от продажи части своих вещей, Нерисса почувствовала лёгкость - первый шаг к настоящей свободе был сделан.

Выйдя из магазина, она скрылась в узких улочках, стараясь не привлекать внимания, но знала: даже среди простолюдинов её нельзя было назвать совсем незаметной. И всё же, именно сейчас главное - оставаться на виду лишь настолько, чтобы её существование не выдало её бегство.

Нерисса понимала, что оставаться на месте надолго опасно. Слухи о её «побеге» уже дошли до дворца, и принц, успокоившись после первоначального порыва, вскоре прикажет тщательно проверять всех девушек на наличие отметки - знака Избранной.

Каждая встреча могла быть проверена магами или прислугой дворца, а значит, любое её появление на людях таило огромный риск. Любая ошибка, малейший недосмотр, и её обнаружат раньше, чем она успеет укрепить своё укрытие.

Пока поиски не стихли, Нерисса должна была оставаться невидимой, тщательно выбирать, куда идти, и избегать людных мест, где её могли бы узнать или случайно проверить на наличие знака. Это делало любые попытки устроиться на работу преждевременными - слишком высокий риск, слишком большая вероятность провала.

А потому она выходила из гостиницы лишь по необходимости - чтобы купить еду или нужные мелочи. Делала это быстро, осмотрительно, тщательно следя за окружающими. Каждое новое лицо вызывало у неё лёгкое напряжение, и с каждым шагом на улице она ощущала, насколько свобода, о которой она мечтала, отличается от того, что она себе представляла.

Но Нерисса не позволяла страху захватить себя целиком. Она тешила себя мыслью, что после нескольких месяцев осторожной жизни всё изменится: поиски стихнут, внимание к её личности ослабнет, и тогда она сможет наконец наслаждаться настоящей свободой - без страха, без оглядки, без необходимости скрываться на каждом шагу.

Она обживала комнату в гостинице: маленький стол у окна, аккуратно разложенные книги и свёрнутые вещи. Здесь всё было просто, но удобно, и Нерисса впервые за долгие годы могла сама распоряжаться своим временем. Её радовали простые вещи: возможность выбрать еду по вкусу, присесть за столом в тишине, не подчиняясь ни этикету, ни чьим-либо приказам.

Вскоре она заметила, что город не так уж и страшен, если подходить к нему с осторожностью. Нерисса могла пройтись по базару, купив нужное, и вернуться без лишнего внимания. Но она знала, что расслабляться нельзя.

И всё же в глубине души она чувствовала - эти первые недели скрытности станут проверкой на стойкость. Когда время пройдёт, когда внимание к ней ослабнет, тогда она сможет действовать более свободно, строить жизнь по своему желанию и наконец почувствовать, что значит быть хозяйкой собственной судьбы.

Глава 5

Прошло несколько недель.

Город, который поначалу казался Нериссе чужим и опасным, постепенно начал поддаваться её наблюдениям. Она научилась подстраиваться под его ритм: ходить быстрее, не задерживать взгляд на прохожих, не держать спину слишком прямо, как это делали аристократы. Её движения стали проще, голос - тише, а взгляд - более рассеянным, как у обычных горожан.

Теперь она почти не выделялась. Почти.

Иногда она ловила на себе чужие взгляды - мимолётные, неуверенные, - и каждый раз внутри что-то сжималось. Но эти взгляды быстро скользили дальше, и никто не останавливал её, не задавал вопросов. Это означало одно: она справляется.

С каждым днём в ней крепло желание уйти дальше - покинуть этот город, который стал для неё одновременно убежищем и ловушкой. Здесь было слишком опасно оставаться надолго. Слишком близко к тем, кто её ищет.

Однажды утром, собрав немного вещей, Нерисса решилась. Сердце билось быстрее обычного, но в этот раз это было не от страха - от ожидания.

- Пора, - тихо сказала она себе.

Подойдя к городским воротам, она старалась держаться так же, как и остальные: не торопиться, не выделяться, не привлекать внимания. Вокруг былолюдно - кто-то выходил из города, кто-то возвращался, торговцы переговаривались, стража лениво осматривала проходящих.

И вдруг...

Она увидела это.

Стражники останавливали девушек. Одну за другой. Просили показать запястья.

Нерисса замерла.

Сердце резко ушло куда-то вниз, а в груди стало холодно, словно её окатили ледяной водой. Шум вокруг будто приглушился, оставив только глухой стук собственного пульса в ушах.

- Покажите руку, - услышала она голос стражника, обращённый к девушке впереди.

Та послушно протянула запястье. Осмотр. Кивок. Можно идти.

Следующая.

Нерисса едва заметно отступила назад, смешиваясь с толпой. Мысли метались, сталкиваясь друг с другом.

«Слишком рано... Они начали раньше, чем я ожидала...»

Её пальцы невольно сжались в кулак, пряча запястье под тканью рукава. Ещё шаг - и её остановят. Ещё мгновение - и всё закончится.

Свобода, к которой она так стремилась, рассыплется, как пепел.

В груди поднялась волна паники, но Нерисса усилием воли подавила её. Сейчас нельзя было поддаваться. Ни малейшего резкого движения. Ни одного лишнего взгляда.

Она медленно развернулась, будто передумала выходить из города, и так же спокойно направилась обратно.

Каждый шаг давался с трудом. Казалось, что спина горит под чужими взглядами, что вот-вот раздастся окрик:

- Стой!

Но никто её не остановил.

Лишь когда ворота остались далеко позади, Нерисса позволила себе выдохнуть. Руки слегка дрожали, и ей пришлось сжать их, чтобы вернуть контроль.

- Значит... всё ещё хуже, чем я думала, - прошептала она, опуская взгляд.

Город больше не был просто временным убежищем.

Он стал клеткой.

И выбраться из неё теперь будет гораздо сложнее, чем она рассчитывала.

Она шла всё дальше от ворот, стараясь не ускорять шаг, но внутри всё сжималось от нарастающего напряжения. Мысли лихорадочно перебирали возможные варианты - спрятаться, уйти ночью, обойти город...

И в этот момент её словно пронзила ещё одна, куда более тревожная мысль.

Магия.

Нерисса резко остановилась в тени узкой улицы, сжав край плаща. Конечно... она ведь даже не может использовать её.

Любое заклинание, даже самое слабое, оставляет магический след. А придворные маги, если уже начались проверки, наверняка отслеживают подобные всплески. Стоило ей воспользоваться силой - и это стало бы всё равно что самой указать своё местоположение.

- Как же... - едва слышно выдохнула она, чувствуя, как к горлу подступает тяжесть.

Магия, которая всегда была её преимуществом, теперь стала угрозой. Единственным, что могло выдать её быстрее любых слухов и проверок.

Она опустила взгляд, пряча руки в складках плаща. Теперь ей придётся полагаться только на себя - на осторожность, наблюдательность и терпение. Без заклинаний, без защиты, без привычной силы.

Мысль об этом была пугающей.

Но вместе с тем... в ней рождалось и что-то другое.

Упрямство.

- Значит, справлюсь и без неё, - тихо сказала Нерисса, поднимая взгляд.

И, выпрямившись, она снова двинулась вперёд - уже не просто скрываясь, а принимая новые правила игры, в которой любая ошибка могла стоить ей свободы.

Когда Нерисса вернулась в свою комнату, за её спиной тихо щёлкнул замок.

Тишина сразу же накрыла её, густая и непривычная.

Она медленно сняла плащ, провела рукой по волосам и остановилась посреди комнаты, будто не зная, что делать дальше. Ещё недавно она мечтала об этом - об одиночестве, о свободе от чужих взглядов, приказов, ожиданий.

Но теперь...

Теперь эта тишина давила.

Слишком пусто. Слишком спокойно.

Нерисса опустилась на край кровати, чувствуя, как напряжение последних часов постепенно отзывается тяжестью в теле. Здесь не было ни служанок, ни голосов в коридорах, ни привычного движения жизни вокруг. Только она - и её мысли.

Она провела ладонью по лицу, глубоко вздохнув.

- Вот она... свобода, - тихо произнесла она, и в её голосе мелькнула едва уловимая горечь.

Свобода оказалась не только лёгкостью, но и одиночеством. Не только выбором, но и ответственностью за каждый шаг.

На мгновение ей захотелось, чтобы рядом оказался кто-то - хоть кто-нибудь, кто мог бы просто сказать, что всё будет хорошо.

Но рядом никого не было.

И это тоже была часть её новой жизни.

Нерисса выпрямилась, сжав руки в замок. В груди всё ещё оставалось странное, непривычное чувство, но она не позволила ему взять верх.

- Я сама этого хотела, - тихо сказала она себе.

И в этих словах уже не было сомнений - только решимость научиться жить в этой тишине, сделать её своей... и перестать бояться её.

Вита...

Мысль о ней пришла неожиданно, но сразу отозвалась тёплой болью в груди. Нерисса поймала себя на том, что хочет увидеть её — услышать её голос, почувствовать рядом хоть что-то знакомое, настоящее.

Но вместе с этим пришло и понимание.

Это слишком опасно.

Если за Витой уже наблюдают, если её допрашивают или просто следят за всеми, кто был рядом с Избранной, - любая попытка встречи может выдать их обоих. Нерисса невольно сжала край платья, представив, чем это может обернуться.

- Я не могу... - тихо прошептала она, опуская взгляд.

Не сейчас.

Рисковать собой - одно. Но подвергать опасности того, кто не имеет к этому отношения... совсем другое.

Нерисса закрыла глаза, стараясь унять внезапную тяжесть внутри. Ей хотелось верить, что с Витой всё в порядке, что та найдёт себе место, как она и советовала.

Глава 6

Прошло несколько недель.

Нерисса всё больше привыкала к такой жизни. Она свободно гуляла вдоль узких улочек на окраине города, впитывая каждую деталь: запах свежего хлеба с пекарни, тихие разговоры соседей, скрип колес телеги по булыжной мостовой. Настроение чаще было хорошим, и иногда она ловила себя на мысли, что впервые за долгие годы чувствует лёгкость, радость от простого, привычного дня.

Одиночество уже не давило на неё так, как раньше. Оно перестало быть тягостной тишиной; теперь это было время для наблюдения, размышлений и планирования. Она научилась наслаждаться моментами покоя, маленькими радостями, которыми раньше даже не замечала.

Но тревога оставалась. Где-то в глубине души она знала, что ресурсы не бесконечны. Деньги, которые ей удалось накопить и приберечь, рано или поздно закончатся. А с трудоустройством ситуация была ещё более сложной: по слухам, для любой работы приходилось предъявлять запястья. Хотя официального объявления не было, люди понимали всё сами - Избранная исчезла, и в некоторых кругах это вызвало настоящую панику.

Нерисса держала руки под тканью рукава, едва заметно сжимая кулаки, когда мысли возвращались к этому. Любое вмешательство придворных магов или стражи могло вывести её из тени, даже если она действовала крайне осторожно. Каждый новый шаг по улочкам города требовал внимания, наблюдательности, терпения и хитрости.

И всё же, несмотря на тревогу, она двигалась вперёд. Она научилась подстраиваться под ритм города, прятаться в толпе, избегать людных мест. Её шаги стали легче, движения - незаметнее.

И всё же в этих осторожных прогулках, в этих маленьких победах над страхом, рождалась уверенность. Она училась жить с опасностью рядом, и с каждым днём её навыки выживания становились всё точнее.

Но один вопрос не давал покоя: как долго продлится это спокойствие, прежде чем чьи-то глаза вновь заметят её, а чьи-то руки - потянутся к её запястью, чтобы определить, кто перед ними?

В один из солнечных дней Нерисса прогуливалась по самой крайней улице города. По правую руку тянулись дома, их фасады отражали свет, создавая игру теней на мостовой. По левую - широкая водная гладь, на которой отражались крыши города, словно в зеркале. Шумный город казался далёким, здесь было тихо, лишь лёгкий ветер колыхал волосы и ткань плаща.

Вдруг она заметила маленькую девочку, стоявшую чуть впереди. Девочка, с лицом, залитым слезами, растерянно смотрела на воду. Она только что уронила серебристую серёжку в воду, и теперь та медленно уходила на дно.

Нерисса сразу поняла, что для Меридионцев потерять вещь в воде - это почти как навсегда расстаться с ней. Глубина была поистине невообразимой; никто из простых людей не смог бы доплыть за такой вещью, даже если бы обладал огромной выдержкой, дыханием и силой.

«Нельзя оставлять девочку в слезах...» - пронеслось в голове Нериссы. Она бросила быстрый взгляд вокруг: прохожих не было, никто не наблюдает. Сердце ёкнуло, и она решилась.

Мгновение - и Нерисса уже прыгнула в воду. Она погрузилась в холод, прозрачная глубина окутала её. Дышать под водой было легко - так умели все Избранные, так же, как и водные драконы. Лёгкие движения, уверенные взмахи рук, и она быстро достигла упавшей серёжки.

Серебристый блеск на дне воды отразился в её глазах, и она аккуратно подхватила украшение. Лёгкое усилие - и она снова всплыла, держась за серёжку так, чтобы не потерять её в бурном потоке.

На берегу девочка всё ещё плакала, сжимая руки. Нерисса тихо подкралась сзади, так чтобы никто не заметил её присутствия. Осторожно, почти беззвучно, она положила серёжку на дорогу рядом с девочкой.

Девочка обернулась, удивлённая, и заметила серёжку. Она быстро подняла её, глаза наполнились радостью, а слёзы уже подсыхали на щеках.

Нерисса снова ощутила ту лёгкость, которая приходит после риска, когда всё обошлось. Сердце наполнилось тихой радостью - простым человеческим счастьем от маленького, но доброго поступка. Шаги по узкой улице снова стали тихими и уверенными, а внутри поселилась мягкая улыбка.

И тогда Нерисса поняла, что даже в опасном мире она всё ещё может выбирать - когда быть хрупкой, когда сильной и когда просто доброй.

Нерисса направлялась обратно в гостиницу, стараясь идти спокойно, но сердце всё ещё колотилось после неожиданного прыжка в воду. Она оперлась на стену здания, переводя дыхание, когда вдруг почувствовала чей-то взгляд.

У входа стоял мужчина лет сорока пяти. Высокий, с темными, до плеч неухоженными волосами, усы плавно переходили в короткую бороду. Он скрестил руки на груди и казался почти неподвижным, но взгляд его был острым, как лезвие.

Когда Нерисса проходила мимо, мужчина слегка наклонил голову и игриво сказал:

- А я всё видел.

В груди у Нериссы мгновенно защемило. Она не сразу поняла, что это значит. Она было хотела задать ему вопрос, но он будто растворился в тени улицы.

Глава 7

Нерисса на удивление не потеряла самообладание. Она глубоко вздохнула, чувствуя, как сердце постепенно перестаёт бешено колотиться. Паника сейчас ни к чему. Её разум работал чётко, просчитывая варианты: переезд в другую гостиницу? Да, нужно переехать, пока она ещё может действовать самостоятельно. Но прежде - проверить комнату.

Войдя, она мгновенно заметила: дверь в её комнату была не заперта. Слегка сжимая кулаки, Нерисса подошла к кровати и увидела аккуратно положенную записку.

«Предлагаю сотрудничество. Встреча в таверне “Дикая роза” в 9 часов вечера.»

Пульс снова ускорился. Она сразу поняла, от кого это. Мужчина у входа. Он наблюдал за ней. И теперь сделал следующий ход.

Переезд казался бесполезным: он всё равно найдёт её. А значит, любое бегство только усилит его интерес.

Но что за сотрудничество? И какая игра разыгрывается?

Нерисса ощутила лёгкий холодок по спине. Если она попытается убежать, он поймёт, что она опасается - и это только привлечёт больше внимания. А если пойти, чтобы отказаться... что если это ловушка?

Она села на край кровати, глубоко вдохнула и прогнала тревожные мысли. Внутри проснулась та стальная решимость, которая сопровождала её ещё с первых дней побега.

- Лучше узнать, - тихо сказала она себе. - Узнать и ответить.

Нерисса осторожно сложила записку, спрятав её под подушку. Она понимала: любое решение теперь будет рискованным. Но промедление - хуже.

Город вокруг оставался тихим, но в воздухе ощущалась невидимая напряжённость. Всё её существование теперь вращалось вокруг маленьких решений: шаг влево или вправо, тихий вдох или ускоренный бег. И этот шаг, предстоящая встреча, могла стать следующим поворотным моментом - либо ловушкой, либо шансом.

Вечер постепенно опускался на город. Тёплое оранжево-синее небо тускнело, окрашивая узкие улицы в полутона, когда Нерисса подошла к назначенной таверне.

«Дикая роза» выглядела так, словно сама ночь поселилась в её стенах. Дверь скрипела, как старая шкатулка, и едва не отпугнула случайного прохожего. Внутри царила темнота: редкий свет свечей освещал липкие, грязные половицы, на которых кое-где блестели пятна - остатков разлитого пива или чего-то неизвестного. Пьяные столпились в углу, крики и смех смешивались с резким запахом алкоголя, а где-то вдали началась драка - мужчины сталкивались плечами, свистя, хлестая по столам и табуреткам.

Нерисса остановилась на пороге, мгновение оценивая обстановку. Для неё, воспитанной в роскоши и порядке, это было нечто дикое, чуждое, почти пугающее, и в то же время... притягательное. Здесь не действовали дворцовые правила, никто не смотрел на положение и происхождение.

Среди этой крошечной темноты она заметила его. Мужчина сидел за самым дальним столиком, небрежно опершись на спинку стула, держа в руке кружку с тёмным пенистым пивом. Он не выглядел удивлённым — будто ожидал её. Его глаза пронзали полутьму, и даже в этом хаосе он казался единственным предметом, на который стоило смотреть.

Нерисса шагнула внутрь. Уверенные, ровные шаги, спина прямая, взгляд спокойный, но острый. Страх, который терзал её последние недели, как будто испарился. Её переполняла злость: на традиции, которые не давали ей права выбора; на дракона; на создателя, из-за чьей марки она была вынуждена переживать всё это. Сердце стучало сильнее, но теперь это было не от страха - это было рвением к свободе, к собственной силе, к себе самой.

Подойдя к столу, она вальяжно опустилась на стул напротив него. Ничто не выдавало её слабость; напротив, каждая её линия и движение кричали о решимости. Глаза, наполненные внутренним огнём, встретились с его взглядом.

- Зачем звал? - сказала она прямо, вызывая раздражения и горечи.

Мужчина молча кивнул, слегка улыбнувшись. В этот момент Нерисса впервые ощутила: она больше не та робкая избранная, которая дрожала перед миром. Она стала хозяйном собственной воли, и этот вечер мог стать ключевым поворотом в её жизни.

- Как тебя зовут, дитя? - спросил он, слегка наклонив голову, изучая её взгляд.

- А это имеет значение? - Нерисса, не меняя положения, слегка откинулась на спинку стула, её руки спокойно лежали на столе.

- Не имеет.

- Так зачем ты за мной следил? - её голос был ровным, но в нём слышалась тихая искра раздражения.

Он усмехнулся, облокотившись на локоть. - Я стал случайным свидетелем одной сцены. К сожалению, к началу я не успел, но по увиденному понял, что ты достала из воды сережку одной девочки.

- И что? - беззастенчиво переспросила Нерисса, слегка наклонив подбородок, словно вызывая его на честный разговор.

- Мало кто в королевстве может так хорошо плавать, - заметил он, не спеша опрокидывая кружку с пивом и делая медленный глоток.

- Ну и? Ближе к делу, - она сжала руки в замок на коленях, плечи расправлены, взгляд прямой, надменный.

- На сколько глубоко ты можешь нырять? - его тон был лёгким, но взгляд прищурился, будто проверяя её реакцию.

- У тебя странные вопросы, - усмехнулась Нерисса, наклоняя голову набок, словно изучая его поведение.

- Видишь ли, у меня есть предположение, что ты используешь магию, хоть это и маловероятно, ты же простолюдинка.

- Всё ещё не понимаю, какое отношение это имеет к тебе, - она скрестила руки на груди, чуть приподняв подбородок, вызывая его.

- Не дерзи старшим. - Он наклонился вперед, глаза сверкнули, голос стал чуть холоднее.

- Старший сам виноват. Не нужно было вламываться в комнату молодой одинокой девушки, - Нерисса чуть улыбнулась, плечи расслабились, но взгляд остался колючим.

Он замялся, откинувшись назад.

- Ну прости... я думал, если попрошу лично о встрече, ты сразу откажешься и убежишь.

- Я так бы и поступила, - спокойно ответила она, слегка отодвигаясь на стуле, готовая встать.

Он снова замялся, потом продолжил, слегка пригладив волосы рукой.

- Видишь ли, я вор.

Нерисса медленно подняла взгляд и, чуть приподняв бровь, посмотрела на него с укоризной.

- Ну, не смотри так на меня. Я ворую только у богатых.

- Всё равно не очень звучит, - нахмурилась Нерисса, играя пальцами по столешнице.

- Понимаю... - он опустил глаза на кружку, затем поднял взгляд, и в нём появилась лёгкая ирония. - Но вернёмся к тебе. Я много думал о том, сколько же на дне всяких безделушек... и вот если бы был кто-то, кто смог их достать, я бы нашёл, кому их продать, и взял себе небольшой процент.

- Это и есть твоё предложение о сотрудничестве? - Нерисса резко выпрямилась, руки сжались на коленях, глаза сверкнули решимостью.

- В целом да. До другого ты пока не доросла, - он пожал плечами, улыбка играла на губах. Нерисса фыркнула недовольно и откинулась назад. - Не актуально.

Она встала, готовая уйти, но его рука легла на стол, преграждая путь.

- Если передумаешь, я тут каждую среду, - сказал он спокойно, едва улыбнувшись, и откинулся на спинку стула, не делая ни движения, чтобы показать угрозу.

Нерисса вышла из таверны, ощущая, как вечерняя прохлада обволакивает её плащ. Каждый шаг по булыжной мостовой отдавался в груди странным смешением облегчения и раздражения. Её мысли метались: она чувствовала гордость за то, что смогла удержаться, не поддаться страху, не проявить слабость перед мужчиной, который так легко мог бы её напугать.

В то же время оставалось лёгкое раздражение - не от него, а от самой себя, от того, что события вынуждали её играть чужую игру, что каждый шаг по этому городу был внимательным, осторожным, словно ходьба по канату. Её тело было напряжено, мышцы едва расслабились, а сердце всё ещё немного колотилось после диалога.

Глава 8

Прошло несколько дней. Нерисса старалась не привлекать внимания, продумывала свои маршруты по городу, всё больше уверяясь в своей способности оставаться в тени. Но судьба, казалось, имела на неё свои планы.

В один из тихих вечеров, когда улицы уже начинали погружаться в сумрак, она случайно столкнулась с ним вновь. Мужчина, высокий, с неухоженными тёмными волосами до плеч, стоял у угла улицы, почти растворяясь в тени. Его взгляд мгновенно застыл на ней, и едва заметная улыбка коснулась губ.

- Я рад, что мы встретились снова, - сказал он тихо, но уверенно. - Думаю, стоит ещё раз обсудить наше сотрудничество.

Нерисса остановилась, руки сами собой сжались в кулак, но она не отступила. Её взгляд был холодным и оценивающим.

- Я уже говорила, что не заинтересована, - коротко ответила она.

Он сделал шаг ближе, почти спокойно, без угрозы, но с явной уверенностью в том, что имеет право на диалог.

- Слушай, я могу дать тебе безопасное место, - продолжил он, голос стал чуть мягче. - В темном переулке... Я знаю, как он выглядит для тебя - бельмо на городе. Там живут в основном воры, пьяницы, безработные, но если тебе нужна крыша над головой - это будет твоё место. Бесплатно. И никто не потревожит.

Нерисса невольно сжала плащ у груди, её взгляд стал ещё более пронизательным. Она понимала правду: место ужасное, отвратительное и грязное, но там её точно не стали бы искать. Денег оставалось всё меньше, а в городе было слишком опасно жить на улице. Временное убежище хоть и неприятное, но дало бы ей шанс пережить этот период без угрозы для собственной жизни.

Нерисса стояла неподвижно. Её разум прокручивал варианты: согласиться ради крыши - и рисковать, отказаться - и остаться наедине с опасностями. Она понимала одно: каждый её шаг теперь измеряется не просто свободой, а выживанием.

Она выдохнула и, почти не шевеля плечами, тихо произнесла:

- Я подумаю.

Мужчина лишь кивнул и растворился в тенях улицы, оставив её с холодным воздухом, запахом грязи и собственной неопределённостью.

На следующий день, проходя мимо одной из гостиниц на окраине, Нерисса заметила необычное скопление людей у входа. Её взгляд зацепился за стройный ряд королевских рыцарей, стоявших перед дверью. Броня блестела в тусклом свете, а длинные мечи на боку казались холодными и грозными. Толпа людей сгущалась вокруг, шепоты перемежались с напряжёнными взглядами и нервными движениями.

Нерисса подошла чуть ближе, оставляя тень за спиной, чтобы не привлекать внимания. Она краем уха услышала отдельные слова: кто-то говорил, что сейчас у всех девушек, живущих в этой гостинице, проверяют запястья.

Сердце на мгновение ёкнуло. Паника не брала, но холод пробежал по спине. Её разум мгновенно начал просчитывать варианты: обойти гостиницу стороной, исчезнуть в узких улочках или рискнуть задержаться и понять, что именно происходит. Очевидно, что любая ошибка могла стоить дорого.

Она глубоко вздохнула, сжала край плаща, и, не теряя самообладания, тихо отошла в сторону, выбирая путь через менее людные улицы. Теперь стало ясно: даже здесь, в этом казавшемся спокойным районе, её свобода была под угрозой.

Вернувшись в свою гостиницу, Нерисса сразу поняла: со дня на день рыцари придут и сюда. Паника поднималась, но разум оставался холодным. Нужно было действовать обдуманно.

Она быстро оглядела комнату. Сегодня был вторник. День ещё позволял планировать - но времени оставалось мало. Деньги почти на исходе, хватало лишь на еду. Любой побег или попытка сопротивления теперь сулили лишь ускоренное внимание стражи.

Внутри Нериссы разгорелось смешанное чувство - раздражение и вынужденное смирение. Она знала, что согласие на условия вора не было её победой, но это было лучше, чем оказаться в руках королевской стражи. Всё-таки собирать вещи со дна воды - не то же самое, что воровать.

Собрав вещи, она глубоко вдохнула. Решимость была твёрдой: пока есть хоть малейшая возможность действовать по-своему, она не сдастся полностью.

На следующий день, ещё при первых проблесках утреннего света, Нерисса покинула своё временное пристанище. Она шла быстро, но без паники, держа мысли сосредоточенными. Цель была ясна - направиться в таверну «Дикая роза» и дожидаться там вора.

Внутри царил привычный хаос. Кто-то смеялся до слёз, кто-то ругался, кто-то дрался, сталкиваясь плечами и переворачивая табуретки. Смесь криков, звона посуды и запаха дешёвого пива создавали почти живое, диким образом организованное море шумной энергии.

Для Нериссы это было странно притягательно и одновременно пугающе. Здесь, среди этого суматошного движения и невоспитанности, её точно никто не будет искать. По крайней мере, пока.

Ближе к обеду в дверь таверны вошёл знакомый ей вор. Увидев Нериссу, на его лице сразу появилась улыбка - широкая и открытая, с лёгкой насмешкой, как у человека, который привык видеть во всём игру. Он шагнул к её столику уверенно, но с лёгкой игривой небрежностью: плечи расслаблены, руки свободно раскачиваются, в глазах - весёлый огонёк.

- Неужели надумала? - произнёс он с улыбкой, слегка наклонив голову, глядя на неё, будто проверяя, не шутка ли это.

- Да, - спокойно, ровно, без улыбки, ответила Нерисса. - Но сильно не обольщайся.

Он рассмеялся тихо, почти как ребёнок, и махнул рукой:

- Да куда уж мне.

Он сел напротив неё, слегка откинувшись на спинку стула, расслабленно поставил кружку на стол, руки свободно лежали на коленях, но взгляд остался острым, внимательным.

- Ну, раз мы договорились сотрудничать, пора уже и познакомиться, - сказал он с доброжелательной лёгкой интонацией. - Я Каин. А ты?

- Амелия, - холодно, уверенно, без малейшего колебания ответила она. Плечи расправлены, спина прямая, движения сдержанные и чёткие.

- Итак, Амелия, - он наклонился чуть вперёд, глаза блестят от интереса, улыбка не сходит с лица. - Прежде чем начать сотрудничество, я бы хотел узнать, на сколько глубоко ты умеешь нырять и как у тебя вообще это получается?

- На счёт глубины - сама не знаю, - сказала она спокойно, почти без эмоций, взгляд ровный и холодный. - Предлагаю начать с мелководья. А насчёт того, как я это делаю... ты был прав. Это магия.

Он слегка приподнял бровь, глаза загорелись ещё ярче, улыбка расширилась:

- А как простолюдинка может пользоваться магией?

- А ты посмотри внимательнее на меня, - её голос был тихим, уверенным, каждое слово точное, движения сдержанные, почти статичные. - Неужели такая красота могла родиться от простолюдина? Мой отец дворянин, но сволочь редкостная. Выгнал мою мать, служанку, беременную мной. Не знаю, кто мой отец, но магию я унаследовала от него. Для никого не секрет, что таких как мы много.

Он хмыкнул, чуть наклонил голову в сторону, с улыбкой, но без насмешки, скорее с лёгким удивлением и интересом, словно наслаждаясь историей:

- И ты как же поняла, как ей пользоваться?

Амелия медленно сжала пальцы на столе, глаза холодные:

- Моя мать, земля ей пухом, откладывала деньги, как могла, и накопила, аж на одно занятие с низшим магом, в надежде, что это поможет мне в жизни. Тот маг сказал: главное - чтобы такая дурочка, как я, не утонула, когда пьяная будет возвращаться из барделей. Научил заклинанию "дышать под водой". Ограничено, конечно. Но мне больше и не нужно.

Каин рассмеялся, лёгкий, заразительный смех, раскачивая плечами, руки свободно вытянуты на стол - полная противоположность её холодной уверенности. Он весёлый, доброжелательный, игривый. Нерисса же оставалась собранной, каждая её линия - чёткая и выверенная, взгляд точный и внимательный. Контраст их характеров наполнял пространство между ними, делая разговор одновременно напряжённым и странно лёгким.

Глава 9

После того как все формальности обсуждения были улажены, Каин и Нерисса покинули таверну. Вечерний воздух города был влажным и прохладным, а улицы постепенно пустели, когда они шли к месту, которое он обещал. Темный переулок, куда она должна была отправиться, находился в самой отдалённой части города. Сразу бросалось в глаза - здесь словно остановилось время. Старые дома, едва державшиеся на старых кирпичных стенах, с провисающими ставнями и скрипучими дверями, создавали ощущение, что каждый шаг может вызвать падение чего-то старого и ненадёжного.

Крики и стоны доносились отовсюду - где-то ругались пьяницы, где-то спорили дети, а где-то странные шорохи заставляли волосы на затылке зашевелиться. Пахло сыростью, перегнившей древесиной и дымом от слабых очагов в подвалах. Мусор и старые бочки с остатками воды покрывали тротуар, а щели между зданиями казались тёмными червоточинами, в которых легко можно было бы потеряться.

Каин шёл рядом, спокойно указывая путь и обсуждая с ней детали будущих действий, а Нерисса шла тихо, движения выверенные, спина прямая. Холодный блеск её глаз внимательно считывал обстановку: здесь она должна была жить, но здесь её точно никто не станет искать. И хотя место было отвратительно и чуждо, оно давало ей шанс выжить.

В глубине переулочка, почти у конца улицы, они остановились. Каин с лёгкой иронией посмотрел на неё:

- Вот твой новый дом. Не сказка, зато безопасно.

Нерисса сделала шаг вперёд, осторожно осматривая это странное, чуждое место. Каждый звук казался резче, каждое движение - потенциальной угрозой. И всё же она чувствовала странное облегчение: в этом хаосе, среди воров, пьяниц и заброшенных домов, она хотя бы могла быть сама собой.

Нерисса шагнула внутрь переулочка, прислушиваясь к каждому шороху и крику, но не позволяя страху показать себя. Она шла уверенно, движения ровные, спина прямая - привычка держать себя собранной была крепче страха. Каин шёл рядом, его шаги были свободны и непринуждёнными, а лёгкая улыбка на лице будто подбадривала её.

По скрипучей лестнице они поднялись на второй этаж одного из старых домов. Дверь её комнаты была простой, и Нерисса слегка коснулась ручки, прежде чем открыть её.

Внутри её ожидало небольшое, но удивительно уютное пространство. На удивление, обстановка была не такой жёсткой, как она себе представляла. Чистота бросалась в глаза - пол вымыт, постель аккуратно заправлена. Мебель была простая, местами обшарпанная, но тем не менее гармоничная: деревянный стол, стул, маленькая полка с несколькими книгами и скромная лампа на столе.

Нерисса медленно обошла комнату, присматриваясь к каждому углу. Здесь не было роскоши, привычной ей с детства, но почему-то воздух был лёгким, а пространство - удобным. Даже небольшие трещины на стенах и неровные половицы не раздражали, а скорее добавляли ощущение жизни и реальности. С минуту она стояла у окна, глядя на тёмные крыши переулочка, затем осторожно села на постель, прислонившись спиной к стене. Её мысли бродили между тревогой и облегчением.

Внизу, на первом этаже, слышались спокойные шаги Каина, его голос иногда раздавался, когда он устраивал себе небольшие дела - привычный фон, который как будто защищал её присутствием. Его комната находилась прямо под её, и это знание добавляло странное чувство безопасности: хотя рядом был чужой, но он был знакомый, и её никто не потревожит.

Последующие дни они провели вместе, обследуя город, ища подходящее место для их совместного дела. Оно должно было быть не слишком людным, но достаточно оживлённым, чтобы вероятность того, что кто-то когда-то уронил сюда свою вещицу, была высокой.

Нерисса шла рядом с Каином, внимательно наблюдая за улицами и мостками, иногда наклоняясь к воде, чтобы проверить глубину, но держала это для себя. Хотя для неё глубина практически не имела значения, но это могло вызвать у Каина лишние подозрения - а она не хотела раскрывать свои возможности.

Причалы, лодки, тихий плеск воды под домами создавали ощущение, что каждый шаг может унести в поток воды.

После долгих поисков они наконец нашли подходящее место. Оно было открытым, чтобы случайно уроненная вещица могла попасть в воду, и в то же время достаточно укромным, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Решение было принято мгновенно: действовать с рассветом. Свет был мягким, улицы ещё полупустые, и вероятность встретить лишние глаза минимальна.

Утро было тихим, солнце лишь слегка отражалось в воде, окрашивая поверхность мягким золотистым светом. Нерисса сняла плащ, прислонилась к краю причала и с грацией нырнула в прохладные глубины. Вода обволакивала её тело, смягчая каждое движение, словно сама природа помогала быть незаметной.

Вокруг неё плавали мелкие рыбы, скользили медленно подводные водоросли, а где-то вдали мелькали тёмные силуэты более крупных обитателей подводного мира. Всё это было привычно для Нериссы, её взгляд оставался сосредоточенным, а движения – точными и уверенными.

Она осторожно скользила к дну, не торопясь, но с решимостью. На песчаной и каменистой поверхности изредка встречались небольшие безделушки: медные монеты, старые цепочки, потертые бусы. Иногда попадались более дорогие вещи – металлические украшения, небольшие шкатулки, даже одинокая боковая серьга с драгоценным камнем. Нерисса аккуратно подбирала всё, что могла унести, и складывала в мешок.

Глубина не пугала её – она знала, что может оставаться под водой сколько угодно, дышать, двигаться, не теряя ни силы, ни контроля. Каждый новый предмет, каждый найденный кусочек прошлого, который кто-то утопил или потерял, прибавлял ей уверенности: здесь, под водой, в этом тихом и чуждом мире, она была хозяином собственной судьбы.

Принеся мешок с уловом, Нерисса поднялась по лестнице и вошла в комнату Каина. Его глаза сразу засияли, когда он увидел, сколько она принесла. Широкая, искренняя улыбка расплылась по лицу – он совсем не ожидал, что улов окажется таким большим.

- Вот это да... – сказал он, едва сдерживая удивление, – ты превзошла все ожидания.

Нерисса лишь кивнула и аккуратно поставила мешок у его стола. Так проходило каждое утро: она доставала со дна всё, что удавалось найти, перебирала находки и складывала их в мешок, а Каин с азартом и лёгкой иронией оценивал, что можно продать, а что оставить для себя. Вечером они честно делили заработанные деньги – без споров и недомолвок.

Со временем эти утренние ритуалы стали чем-то большим, чем просто работа. Они вместе завтракали: Нерисса готовила простую пищу, а Каин, словно заботливый отец, осторожно поправлял её привычки.

- Ты слишком худая, Амелия, – говорил он, накладывая на её тарелку ещё кусок хлеба или горячее блюдо. – Ешь больше, чтобы сил хватало.

Она на мгновение приподнимала бровь, но позволяла ему уговаривать себя, понимая, что в этом есть его искренняя забота. Иногда она улыбалась про себя, наблюдая за его добродушной неуклюжестью – несмотря на то, что он был вор и весельчак, в этих моментах проявлялась его настоящая человечность.

Так постепенно формировался их новый порядок: работа, совместные утра, доверие и забота. Каин был лёгким, весёлым, иногда шутил, слегка дразнил, а Нерисса оставалась холодной, уверенной и сосредоточенной. Но теперь в её строгой самостоятельности появлялось место для небольшой привязанности – тихой, скрытой, как светлая искорка в глубокой воде.

Глава 10

Спустя некоторое время после того, как Нерисса обосновалась в новом доме, между ней и Каином возникло необычное, но тёплое чувство доверия. Их совместные утренние вылазки на дно каналов стали рутиной, а вечера наполнились тихим уютом и смехом.

Нерисса уже не была той холодной, отстранённой девушкой, какой её видели в первый день. Она училась отпускать напряжение, позволять себе шутки и улыбки, которых раньше почти не показывала. По вечерам они вместе ужинали: простая еда, но разговоры были живыми. Каин постоянно дразнил её, шутил о её строгой осанке. Нерисса смеялась, иногда тихо, иногда открыто, и эти звуки наполняли комнату теплом.

Иногда, когда день подходил к концу, они позволяли себе лёгкое расслабление - открывали бутылку дешёвого пива и делили его поровну. Каин рассказывал истории о своих прежних похождениях, а Нерисса слушала, изредка вставляя свои комментарии, остроумные и точные. Он весёлый и непринуждённый, она всё больше позволяла себе откликаться на его шутки.

Со временем стало заметно, что их общение принимало особый оттенок. Каин заботливо следил за Нериссой, словно отец, который присматривает за дочерью, а она, в свою очередь, постепенно открывалась и позволяла ему быть рядом. Оба были черноволосыми, и это делало их образ ещё более гармоничным и убедительным со стороны - словно настоящие родные. Между ними постепенно выстраивалась настоящая связь - тихая, тёплая, похожая на семейную.

Они расставили кружки прямо на полу, присев рядом с мешками с находками. Пена слегка скользила по краям, и в комнате запахло тёплым пивом.

- Сегодняшний улов просто отличный, - сказал Каин, беря в руки одну из находок. - Посмотри, сколько монет! Даже я такого не ожидал.

- Да, - Нерисса кивнула, внимательно рассматривая принесённое. - Эта цепочка тоже неплоха. Можно хорошо продать.

Каин усмехнулся, слегка поддразнивая её:

- Ну что, мастер подводного поиска, думаешь, ещё что-нибудь спрятано в этих водах?

- Вряд ли, - сухо, но с лёгким блеском в глазах ответила Нерисса. - Хотя, кто знает... может, повезёт.

Он рассмеялся, наклоняясь ближе:

- Ладно, будем считать, что сегодня ты меня удивила. Но я не дам расслабляться - завтра снова нырять!

- Будем считать? - Нерисса слегка приподняла бровь, но улыбка вырвалась сама собой.

- Да, ты почти радовался, как ребёнок.

Они посмеялись, и смех наполнил комнату. Шутки были лёгкими, разговор - непринуждённым. Иногда Каин слегка поддразнивал её, иногда она отвечала сухо, но оба понимали: эти моменты - маленькое окно их доверия, когда внешняя опасность не касалась их.

- Слушай, - начал Каин, опираясь локтем о стол, - думаю, наш улов стал сокращаться. Дно почти всё очищено, а аренду подняли. Денег катастрофически мало.

- Да, - сухо ответила Нерисса. - Видно, что с каждым разом находок меньше.

- Вот я и думал... - он слегка улыбнулся, глаза блестят озорством, но тон серьёзный. - Почему бы нам не попробовать другой вариант?

- Какой? - холодно, ровно, не показывая эмоций, спросила она.

- Богатые приходят в эти маленькие игорные дома для простолюдинов, - пояснил он. - Ставки высокие, украшения на виду, иногда кошельки прямо на столах. Скажем так, шанс урвать есть.

- А почему богатые вообще сюда приходят? - тихо спросила Нерисса, слегка наклонив голову.

- Ах, это просто им весело, азарт любят, - рассмеялся Каин. - Им нравится смотреть, как простолюдины пытаются выиграть у них. А ещё... им приятно хвастаться. Словом, глупо и опасно, но шанс есть.

- ...И ты хочешь, чтобы я туда пошла? - переспросила Нерисса, взгляд ровный, спокойный.

- Не просто я хочу, - он пожал плечами, лёгкая улыбка, словно играет словами. - Мы вместе. Я подстрахую. Просто нужно действовать аккуратно, тихо.

Нерисса молча прикусила губу, быстро взвесила: меньше уловов, аренду подняли, денег почти нет... Решение заняло секунду.

- Ладно, - сказала она, ровно, без эмоций. - Попробуем.

- Отлично! - расплылся в улыбке Каин. - Завтра первый раз, только осторожно.

Вечер опустился на город, окрашивая воду мягкими отблесками фонарей. Нерисса шла за Каином, плечи напряжены, спина прямая, движения тихие и выверенные. Их цель была простой - богатый посетитель игорного дома, который даже не заметит, что потерял то, что им понадобится.

- Готова? - тихо спросил Каин, глядя на неё с лёгкой улыбкой.

- Да, - ответила Нерисса ровно, но внутри её терзало чувство... противоречия. Воровать - противно.

Они вошли в зал, где столы были усыпаны фишками, а посетители смеялся и спорили, погружённые в свои игры. Нерисса замерла на месте, следя за своим «объектом»: мужчина, явно богатый, держал кошелёк на поясе, не подозревая о надвигающейся тени.

- Спокойно, - прошептал Каин рядом, и его рука мягко коснулась её плеча, словно подтверждая, что он рядом и всё под контролем.

Нерисса кивнула, вдохнула глубоко. Сердце продолжало биться чаще, но страх постепенно уступал место холодной расчётливости. Она двинулась с грацией, движениями тихими и аккуратными, точно под водой, где она чувствовала себя хозяином.

Каин приблизился к столу, заводя лёгкую беседу с женщиной, его улыбка и шутки привлекали внимание, удерживая хозяина кошелька в разговоре. Нерисса стояла чуть в стороне, наблюдая за движениями. Сердце билось быстрее, холодный холодок напряжения пробежал по спине, но разум оставался ясным.

Она медленно, почти незаметно скользнула пальцами к кошельку, каждое движение точное и выверенное. Мужчина был полностью погружён в разговор с Каином, не подозревая о том, что происходит рядом.

Нерисса почувствовала лёгкую дрожь - ей было неприятно, но внутри понимала, что для этого человека сумма ничего не значит, а для них - она могла облегчить жизнь. Лёгкий прилив удовлетворения смешался с волнением: поступок был чужд её моральным принципам, но реалистично необходим.

Когда кошелёк оказался в её руках, она слегка отступила в тень, удерживая дыхание ровным, а глаза продолжали следить за мужчиной. Никто не заметил пропажи, и это знание давало тихую уверенность.

Нерисса аккуратно спрятала добычу, сердце всё ещё дрожало, но внутренний голос тихо говорил: «Выживание важнее».

Глава 11

Спустя месяц их совместные кражи становились всё более дерзкими и частыми. То, что когда-то было редкими вылазками, превратилось в привычный ритм: днём - обычная жизнь, вечерами - изучение уловок, планирование и реализация очередного «сделанного дела». Прибыль от таких операций оказалась гораздо выше, чем от поиска безделушек на дне каналов, и с каждым успешным вечером Нерисса всё больше понимала: выживание в этом городе требует гибкости и смекалки.

Моральные принципы, которые когда-то сдерживали её, постепенно отступали на второй план. Ещё вчера она сомневалась, сегодня же - уже действовала почти без тени колебаний. Не сразу, но постепенно чувство страха и осторожности уступило место точной и холодной расчетливости. Она научилась читать поведение людей: замечать малейшие признаки тревоги, улыбки, взгляды, движения рук. В каждом посетителе игорного дома, в каждом охраннике или богатом посетителе она теперь видела не личность, а потенциальную цель.

Каин был терпеливым учителем. Он показывал ей, как держаться в толпе, как отвлекать внимание, как работать с теми, кто слишком внимателен. Каждое движение, каждый жест - не случайность, а тщательно отточенная техника. Нерисса схватывала всё на лету. Она постепенно оттачивала ловкость рук, научилась скрывать добычу под плащом или за спиной, маскировать дыхание, подавлять резкие эмоции, которые могли бы выдать её.

Самое удивительное для неё было то, что страх постепенно исчезал. Когда раньше её сердце колотилось при малейшем шорохе, теперь оно билось ровно, когда она скользила рядом с богатым посетителем, тихо снимая кошелёк с пояса, словно это было естественное продолжение её движений. Радовало, что её пока никто не заметил. Каждая успешная операция давала уверенность и... странное удовольствие от собственной ловкости.

Нерисса чувствовала, как меняется её мышление. Она больше не оценивает происходящее через призму морали или страха, теперь она рассчитывает риски и анализирует выгоду. Она понимала, что её способности - редкий дар, и чем больше она тренируется, тем увереннее становится.

Медленно её отношение к королевству все больше ухудшалось. Её жизнь здесь была скрытой, свободной, и это открывало новые возможности. Раньше она ненавидела придворных аристократов, их холодные улыбки и постоянные попытки угодить ей, пока она была «избранной». Те игры, правила и высокие залы казались ей ложью и ограничением. Теперь же, когда она жила скрытно, эти воспоминания вызывали только злость: злость на королевство, которое пыталось навязать её судьбу, на тех, кто считал себя выше и могущественнее.

Почему бы не использовать эту злость? Если она могла действовать тайно и при этом получать выгоду, то воровство у самой элиты стало не просто способом выживания - это был маленький акт протеста. Каждая монета, каждый кошелёк, украденный у тех, кто когда-то хотел её контролировать, приносил не только средства, но и странное чувство освобождения.

В её движениях появилась уверенность: быстрые, тихие шаги по мягким коврам игорного дома, плавные скользящие руки, умение замаскировать любое действие под разговор или улыбку. Её глаза привыкли считывать малейшие детали: где спрятан кошелёк, кто внимателен, кто слишком расслаблен. Она уже не просто выживала - она училась владеть ситуацией, владеть людьми.

Так, шаг за шагом, Нерисса превращалась из тихой, скрытной девушки в настоящую воровку: расчетливую, ловкую, бесстрашную, чьи движения казались неприметными даже для самых внимательных наблюдателей. Она оставалась собой, но внутри - уже другая: более холодная к чужим страданиям, но более свободная в собственных действиях, полностью погружённая в искусство, которое теперь стало её жизнью.

Спустя ещё месяц их совместные кражи обрели системность. Каин и Нерисса выработали чёткую стратегию: он отвлекал женщин - лёгкий разговор, шутка, улыбка - пока Нерисса действовала с мужчинами.

Мелкая злость на королевство, которое когда-то пыталось её контролировать, росла в скрытое наслаждение: они воруют у тех, кто всегда считал себя выше.

Их сеть росла: появился информатор, готовый за вознаграждение сообщать, кто и когда приходит в игорный дом, кто носит больше наличных, а кто выставляет на показ свои украшения. С его помощью каждая операция становилась точной, почти хладнокровной.

Прошёл ещё месяц, и их стратегия достигла нового уровня. Благодаря связям Каина они устроились в игорный дом официально: Нерисса стала танцовщицей, а Каин - официантом. Это давало им удобный предлог находиться среди богатых гостей, не вызывая подозрений.

Зал был полон, смех и азарт игроков смешивались с мягким светом ламп. Нерисса, под лёгкой вуалью, танцевала на сцене. Её движения были плавными и завораживающими, привлекая взгляды посетителей. Она ощущала, как каждое движение удерживает внимание, позволяя Каину свободно перемещаться между столами.

Каин, официант, улыбался, подносил напитки и наблюдал за гостями, одновременно ловко обчищая карманы тех, кто слишком увлёкся игрой или вниманием к танцовщице. Нерисса чувствовала лёгкое напряжение, но волнение быстро сменялось азартом: каждая мелочь, каждый кошелек или цепочка - маленькая победа.

Их действия были слажены: взгляд Нериссы мог направить Каина к нужной цели, его тихий жест подтверждал, что путь свободен.

Когда они покидали зал после смены, Нерисса скрывала лицо под вуалью, но в сердце чувствовала уверенность: теперь они не просто воры в тени, а профессионалы, работающие под видом сотрудников, чьи ум и ловкость позволяют им оставаться незамеченными среди тех, кто казался выше и недостижимее.

Со временем уверенность Нериссы росла с каждым днём. Танцы на сцене давались ей легко, но теперь это было недостаточно - ей хотелось проверять свои границы. В один из вечеров, когда зал был особенно полон, она внезапно спустилась со сцены. Лёгким шагом, почти скользя между столами, она продолжала танцевать, её движения были плавны и завораживающи.

Посетители, замороженные грацией и загадочностью танцовщицы, не замечали, как она ловко срывает украшения с шей и рук гостей.

Каин, официантом, оставался рядом, подбадривая взглядом и следя, чтобы её манёвры оставались незаметными. Он понимал, что сейчас Нерисса полностью раскрылась: от прежней холодной и осторожной девушки почти не осталось следа. Она превратилась в уверенную, ловкую и хитрую воровку, способную действовать прямо на виду у тех, кто казался выше её по статусу, и при этом оставаться невидимой.

Глава 12

В один из вечеров, когда игорный дом опустел, а мягкий свет ламп скользил по стенам, Каин тихо положил перед Нериссой резной кинжал в ножнах. Он был изящно украшен, с узором, который казался почти живым в мерцающем свете.

Нерисса осторожно взяла его в руки, пальцы скользили по холодному металлу.

- Это... для меня? - прошептала она, чувствуя необычное напряжение в воздухе.

Каин кивнул, глаза его стали серьёзными, почти тяжёлыми:

- Наши дела становятся всё опаснее. Этот кинжал тебе пригодится.

Она заметила, что он был точно таким же, как у него самого.

- Почему они одинаковые? - спросила Нерисса, слегка дрожа от любопытства и странного чувства тревоги.

Каин опустил взгляд, плечи сгорбились, словно старые воспоминания давили на него. Его голос стал тихим и почти хриплым:

- Когда-то у меня была дочь... ей было примерно столько же, сколько тебе. Такой же возраст... - Он сделал короткую паузу, горечь прошла в его тоне, как тёмная тень. - Она была умна, смелая... слишком смелая для этого мира. И однажды её не стало. Несчастный случай... Она умерла слишком рано. Этот кинжал был её. Теперь он твой.

Он глубоко вздохнул, глаза блестели от сдерживаемой боли:

- Я знаю, она бы хотела, чтобы ты была сильной... чтобы этот мир не сломал тебя. Считай, что часть её идёт с тобой. Когда будет опасно - она рядом.

Нерисса сжала ножны крепче, холод металла пробежал по рукам, но в груди зазвучала тяжёлая, странная смесь боли и понимания. Она ощутила, что держит в руках память о потерянной дочери.

- Я... я буду беречь его, - тихо сказала она, голос срывался, словно частичка её чувств проникала в эту вещь.

Каин кивнул, слегка тронутый её тихим признанием.

- Знаю, - сказал он почти шепотом.

В комнате повисло молчание, наполненное горечью и трогательной заботой. Этот кинжал стал больше, чем инструментом - он стал символом памяти, доверия и тихой боли, которая теперь соединяла их двоих.

Нерисса не смогла не провести сравнение в голове. Каин - сломленный, подавленный, с болью в глазах, но при этом терпеливый и заботливый. Он не требовал повиновения, не пытался подчинить её волю. Его слабость не делала его менее сильным - наоборот, она показывала, что сила бывает разной, и что настоящая забота не нуждается в страхе.

А её отец... он всегда был властным, холодным, бескомпромиссным. Его любовь и внимание были инструментом контроля, а каждая просьба или требование - мерой власти, которую он хотел вновь утвердить, выгоняя её из дома. В нём не было места слабости или боли, которую можно показать. Там была только власть, которую нужно уважать, и страх, который нужно испытывать.

Сравнивая их, Нерисса ощутила странную смесь горечи и облегчения. С одной стороны - боль утраты и воспоминания о страхе, с другой - редкую возможность доверять, чувствовать поддержку и заботу, которые никогда не давал отец. В этих мыслях скрывалась тихая сила: теперь она могла видеть, что настоящее доверие не требует власти, и сама решать, кому открывать сердце, а кому противостоять.

Слухи о том, что игровые дома всё чаще и незаметнее очищают своих гостей, постепенно распространялись по городу. Разговоры шепотом в тавернах, пересуды в переулках,

настороженные взгляды богатых посетителей - всё это создавало ощущение, что их «искусство» уже стало заметным.

Каин и Нерисса внимательно слушали эти слухи, анализировали риски. Они понимали: чем дерзче их успехи, тем выше вероятность, что кто-то начнёт замечать закономерности. Поэтому было решено сделать паузу. Средства, которые они успели накопить за предыдущие месяцы, позволяли им временно отступить и не рисковать.

- Нам пора притормозить, - сказал Каин, осторожно перетасовывая несколько золотых монет на столе. - Люди начинают замечать закономерности.

- Значит, меньше вылазок, но больше за раз? - предложила Нерисса, уже мысленно просчитывая варианты.

- Именно. Один-два крупных дела вместо десяти мелких. Так меньше шансов, что нас поймут, а выгода остаётся высокой.

Так они и сделали. Каждая новая операция превращалась в тщательно выстроенное представление: Нерисса танцевала или отвлекала внимание, её движения точные и уверенные, а Каин ловко направлял цель, подбирая момент, когда добыча наиболее доступна. За один вечер они могли забрать то, что раньше собирали за неделю: кошельки, драгоценности, редкие предметы роскоши.

- Сегодняшний улов просто потрясающий, - шептал Каин, когда они пересчитывали добычу в тихой комнате. - Ни один из этих гостей даже не заметил.

Нерисса смотрела на добычу и чувствовала странное удовлетворение.

Глава 13

Прошел почти год с того момента, как Нерисса покинула родной дом. Жизнь приобрела новый ритм: вылазки на богатые кварталы и игорные дома стали редкими, но крайне удачными. Средств хватало, и теперь они больше не бедствовали. Казалось, что каждый день приносил хоть маленькое облегчение, хоть толику спокойствия.

Однако переезжать в более престижный район Нерисса отказывалась. Именно здесь, среди бедственных улочек, она чувствовала себя в безопасности: её никто не искал, и никто не мог выдать её следы. На людях они с Каином поддерживали образ отца и дочери - роль, которая Нериссе удавалась идеально, и она использовала её как прикрытие.

Близился её двадцать пятый день рождения, а всего через месяц после этого должна была состояться свадьба.

Мысль о будущем тяготила её.

Иногда это ощущение приходило внезапно - как будто что-то невидимое сжимало горло, не давая вдохнуть полной грудью. Словно на неё медленно надевали цепь, звенья которой уже защёлкнулись на запястьях, но она пока ещё могла двигаться... пока.

Свадьба.

Это слово больше не звучало как событие. Оно звучало как приговор.

Её вернут. Поставят на место. Снова окружают людьми, которые улыбаются не ей, а её роли. Снова будут решать за неё - как жить, что говорить, кем быть.

Иногда ей казалось, что всё, что происходит сейчас - лишь короткая передышка перед тем, как клетка окончательно захлопнется.

От этой мысли внутри поднималась глухая, холодная злость.

Она стала осторожнее, реже покидала дом, тщательно планировала свои движения, понимая, что с приближением даты количество стражников и внимания к ней увеличится. Каждый выход становился рискованнее.

Но теперь это была не просто осторожность.

Это было ощущение, что время заканчивается.

Каин, несмотря на прошлое, давал ей ощущение защиты и свободы выбора. В один из вечеров, когда за окном уже сгущались сумерки, Каин, не глядя на неё, спокойно произнёс:

- У меня есть информация. Через неделю в игорный дом «Нефритовый змей» придёт уйма богатеньких кошельков.

Нерисса нахмурилась, даже не поднимая взгляда от стола:

- Количество стражи по городу выросло. Лучше пока не высовываться.

Каин усмехнулся:

- Они ищут Избранную, а не нас.

Нерисса замерла. В груди неприятно кольнуло.

- С чего ты взял?

- Об этом весь город шепчется, - пожал плечами Каин.

Она покачала головой, холодно:

- Это слухи. Возможно, они как раз нас и ищут. Молва о том, что игорные дома обкрадывают, уже слишком разошлась.

Каин откинулся назад, спокойно, почти лениво:

- Нас никто не поймает. Все видят в нас больного отца и хрупкую девушку, которые еле сводят концы с концами.

Нерисса сжала пальцы, взгляд стал жёстче:

- Всё равно это опасно.

Каин наклонился вперёд, голос стал тише, но убедительнее:

- Информатор сказал, что они приходят двадцать девятого числа каждого месяца. Прогрызают баснословные суммы... и только смеются. Напиваются, разбрасываются деньгами, дарят официантам часы, браслеты, украшения...

Он сделал паузу и посмотрел ей прямо в глаза:

- Это будет проще, чем обычно. И улов... гораздо богаче.

Нерисса прищурилась.

- Слишком просто. Подозрительно.

Каин тихо усмехнулся:

- Ох, девочка... нельзя ко всему относиться с таким недоверием.

Она отвела взгляд. Внутри всё сжалось. С одной стороны - опасность, слишком очевидная, почти навязчивая. С другой - возможность. Крупная, редкая, почти идеальная.

«Если это ловушка... мы уже слишком заметны. Но если нет...»

Она медленно выдохнула, обдумывая. Сердце билось чуть быстрее обычного - не от страха, а от предчувствия.

- Ладно... - наконец тихо сказала Нерисса. - Но действуем максимально осторожно.

Каин улыбнулся, как будто и не сомневался в её ответе.

Нерисса всё ещё не отводила взгляд, в её глазах читалось сомнение.

- А кто твой информатор?

Каин ответил без паузы:

- Баред. Официант из «Нефритового змея».

Нерисса чуть нахмурилась:

- Ему точно можно доверять?

Каин кивнул уверенно:

- Конечно. Раньше он работал в другом месте и уже помогал мне. Не раз.

Она скрестила руки на груди, холодно глядя на него:

- Ну смотри. Если что-то пойдёт не так - помогать тебе не буду. Сам выкручивайся.

Каин рассмеялся, легко, почти тепло:

- Не обманывай. Я знаю, что ты мне поможешь.

Нерисса отвела взгляд, уголок губ едва заметно дёрнулся:

- Утешай себя этой мыслью.

Но внутри она уже знала - он прав.

И именно это её беспокоило сильнее всего.

Подготовка к новому делу заняла несколько дней. На этот раз всё было продумано до мелочей: маршруты отхода, поведение в зале, сигналы, которые они будут подавать друг другу. Каин снова и снова прокручивал план, уточнял детали, а Нерисса молча слушала, запоминая каждую мелочь.

Они стали осторожнее даже в мелочах. Реже выходили вместе, почти не разговаривали о деле вне комнаты, меняли привычные пути. Всё это раньше казалось излишним, но теперь - необходимым.

И всё же внутри Нериссы росло странное, тяжёлое чувство.

Иногда, проходя по улицам, она ловила на себе взгляды стражников — случайные, мимолётные... но ей казалось, что в них есть что-то большее. Будто они ищут. Будто знают.

«Они ищут Избранную...» - вспоминала она слова Каина.

Но теперь к этой мысли добавлялась другая:

«А теперь они ищут и вора»

Слухи о кражах уже расползлись по городу. Слишком много совпадений, слишком частые разговоры. Она понимала: если стража начнёт связывать исчезновения с одними и теми же местами, с одними и теми же датами - это лишь вопрос времени.

Иногда ей казалось, что она попала в ловушку из собственных решений.

С одной стороны - прошлое, от которого она сбежала. Роль Избранной, от которой нельзя просто так отказаться. Если её найдут - всё закончится. Её вернут. Заставят снова жить чужой жизнью.

С другой - настоящее. Их дела, кражи, риск. Если её поймают как воровку - последствия будут не лучше.

«Меня ищут в любом случае...»

Эта мысль не давала покоя.

Нерисса стала внимательнее к деталям: к шагам за спиной, к голосам в толпе, к тому, как на неё смотрят. Она чаще скрывала лицо, двигалась быстрее, избегала людных мест без необходимости.

Но чем больше она старалась контролировать всё вокруг, тем сильнее росло внутреннее напряжение.

Иногда, оставаясь одна, она сжимала в руках кинжал - тот самый, что дал ей Каин. Холод металла немного отрезвлял. Напоминал: она уже не та, что была раньше.

«Я справлюсь...»

Но в глубине души оставалось сомнение.

Это дело должно было быть крупным. Слишком крупным.

И если что-то пойдёт не так - пути назад уже не будет.

И тогда он добавил, уже тише, будто между делом:

- Кстати... я слышал одну странную легенду.

Нерисса подняла взгляд:

- Легенду?

Каин кивнул:

- Говорят, существует озеро, которое меняет своё местоположение. Сегодня оно в одном месте, завтра - уже в другом. Никто не может найти его дважды там же, где видел раньше.

Он чуть наклонился вперёд:

- И на его дне лежит древний артефакт. Настолько старый, что даже в записях о нём почти ничего нет.

- И что он делает? - ровно спросила Нерисса, хотя в голосе мелькнуло скептическое любопытство.

Каин на секунду замолчал, будто смакуя ответ:

- Говорят... он может возвращать людей из мёртвых.

В комнате стало тише.

Нерисса медленно откинулась на спинку стула.

- Это просто сказки, - спокойно сказала она.

Каин пожал плечами:

- Возможно. Но если нет?

Она посмотрела на него чуть дольше, чем обычно.

- Даже если это правда... - медленно произнесла она. - Играть с такими вещами - плохая идея. Жизнь и смерть не то, во что стоит вмешиваться.

Пауза.

И уже мягче, но всё ещё твёрдо:

- Если что-то уходит - значит, так должно быть.

Каин не спорил. Он просто кивнул.

- Может быть, ты и права.

Он откинулся назад, но в его взгляде осталось упрямство, которое он не проговорил вслух.

А Нерисса, сама того не замечая, ещё несколько секунд смотрела в одну точку.

Глава 14

Настало время к делу в «Нефритовом змее».

Они пришли заранее, ещё до первых гостей, чтобы влиться в роль рабочего персонала. Нерисса - танцовщица, Каин - официант. Она переделалась в лёгкое, яркое платье голубого цвета, ткань плавно переливалась при каждом движении. Волосы, окрашенные в чёрный для прикрытия, собрала в высокий хвост, а на лицо надела полупрозрачную вуаль, оставив видимыми только глаза - те самые глаза, что должны были заморозить каждого, кто осмелится задержать на них взгляд.

Люди постепенно собирались, смех и шёпот заполняли полумрак зала, мягко отражаясь от позолоченных стен. Каин уже работал, разносил напитки, ловко подсматривая за каждым, кто мог оказаться целью. Нерисса стояла в стороне, слегка напрягая каждый мускул, готовясь к моменту, когда её позовут на сцену.

Полумрак зала только усиливал её присутствие. Тени играли на лице под вуалью, делая её загадочной, почти эфемерной. Когда прозвучала музыка, сигнал к её выступлению, она вышла на сцену.

С каждым шагом и каждым изгибом тела Нерисса притягивала взгляды. Движения были плавными, но уверенными, словно она скользила сквозь воздух. Посетители сразу заметили её грацию - тихие возгласы восхищения прошептались среди столов.

Но за этим завораживающим представлением скрывалось её истинное мастерство. Она скользила меж рядами столов, мягко и незаметно снимая украшения с рук и шей гостей. Каждое движение было точным, отточенным; никто не замечал лёгких касаний её пальцев.

Нерисса чувствовала азарт: сердце билось ровно, дыхание оставалось спокойным. Это было больше, чем кража - это было искусство. Её глаза постоянно искали цели, оценивая, где можно сделать следующий шаг, а где стоит притормозить.

В зале она была одновременно и видимой, и невидимой. Плавные изгибы, лёгкая улыбка под вуалью - всё это привлекало внимание, но никто не подозревал, что за каждым её жестом скрыт расчёт, ловкость и холодная точность.

Каин рядом оставался внимательным, но полностью доверял её мастерству. Их действия были скоординированы: взгляд Нериссы - сигнал, движение Каина - подтверждение. Они работали как единое целое, почти не замечая окружающих.

После того как основной танец подошёл к концу, Нерисса скользнула между столами к столику в углу у выхода. За ним сидел мужчина в плаще с капюшоном, от которого невозможно было разглядеть его лица.

Её взгляд упал на его руку - толстый золотой браслет тихо мерцал в полумраке. Она остановилась, оценила момент, и легко сняла браслет с его руки, словно это было продолжение её движения. Ни звук, ни движение не выдали её присутствия.

После представления, когда Нерисса собиралась покинуть сцену, Каин и она готовились увести добычу. Но в этот момент подошёл администратор. Его голос был спокойным, но твёрдым:

- Мужчина в капюшоне хочет, чтобы танцовщица ещё раз выступила у его столика. Солидная сумма.

Нерисса и Каин отошли в тень, чтобы обсудить ситуацию.

- Ты у него что-нибудь стащила? - тихо спросил Каин.

- Браслет, - ответила она, слегка пожав плечами.

- Какова вероятность, что он из-за него тебя и позвал? - продолжал он, внимательно изучая её лицо.

- Не знаю... - Нерисса задумалась. - Он толком на меня даже не смотрел. Вряд ли понял, что это я.

Каин покачал головой, почти улыбаясь:

- Может, станцуешь? Я буду следить за всем. Если что-то пойдет не так - вмешаюсь. Он сидит у выхода, сможем легко сбежать.

Нерисса посмотрела на него, потом на столик с таинственным мужчиной. Лёгкое напряжение пробежало по телу, но азарт победил сомнение.

- Ладно... - тихо сказала она, кивая. - Станцую.

В зале оркестр играл живую мелодию, и Нерисса, грациозно подойдя к столику, начала танец. Её движения были плавны и завораживающи, но каждая линия тела говорила о ловкости и уверенности.

Спустя некоторое время она приблизилась к мужчине в капюшоне. Она не знала, смотрит ли он на неё, но продолжала танцевать. Её шаги были лёгкими, руки скользили по воздуху, как будто следуя невидимому ритму.

И вдруг он схватил её за руку. Нерисса вздрогнула. Он ловко стянул рукав с запястья и увидел метку. Одним уверенным движением усадил её к себе на колени.

Тогда она взглянула в его лицо - и сердце застучало в панике. Это был Армунд.

Страх и паника охватили её. Он нашёл её.

Визуал к 14 главе

Глава 15

Армунд пришёл в «Нефритовый змей» по наводке, что здесь танцует молодая загадочная девушка, надеясь, что это окажется Избранная. И вот он понял - это она. Впервые он ощутил к ней необъяснимое, дикое влечение, будто тяжесть с души снята и стало легче дышать.

- А чего же ты остановилась? Продолжай, - довольно сказал он, рука крепко сжалась на её талии, и вырваться было невозможно.

Нерисса недовольно фыркнула:

- Да какой уже смысл...

- Ох, как жаль, - сказал Армунд, улыбаясь, - хотелось бы мне ещё увидеть, как ты танцуешь. Ну ладно, это ещё успеется.

Нерисса молчала, осмысливая происходящее, сердце колотилось, а мысли смешивались: страх, раздражение и тревога.

- Неужели ты мне не рада? - весело продолжил он. - Я так давно тебя ищу, что и не надеялся встретить тебя в таком месте.

Его голос стал более грубым:

- Нравилось прятаться от меня?

В этот момент к столику подбежал обеспокоенный Каин. Именно этой встречи она не хотела.

- Господин, что вы себе позволяете? - резко сказал он. - Отпустите мою дочь!

Армунд широко улыбнулся и удивлённо посмотрел на Нериссу.

- Я знаю её отца, и это точно не ты, - сказал он спокойно.

- Да, я ей не родной, - возразил Каин, - но она для меня как родная. Родной отец её бросил, редкостный мерзавец. Но это сейчас не важно - отпустите её.

Армунд протянул слова медленно, с едва заметной усмешкой:

- О да, ты прав. Её отец редкостный мерзавец... - намёк был явным, граф Вэдмунд.

Нерисса чуть озлобленно сказала:

- Да прекращай уже!

Армунд, обращаясь к Каину:

- А интересно, ты видел её лицо? Или она всё время с этой тряпкой на лице ходит?

- Конечно видел! - возмутился Каин. - И это не тряпка, а просто костюм!

Армунд наигранно расстроился:

- А вот её лица я не видел. Сегодня впервые увидел её глаза...

Каин, обращаясь к Нериссе:

- Амелия... ты знаешь его?

Нерисса демонстративно отвернула голову, но Армунд повернул её к себе и сказал:

- Конечно, она меня знает. Ведь у нас скоро свадьба.

- Амелия? - переспросил Каин, недоуменно морщась.

- Дядя, - тихо сказал Армунд, - её зовут не Амелия, её зовут...

Нерисса резко закрыла его рот рукой:

- Не надо!

Армунд слегка засмеялся и сказал:

- Раз уж ты бродишь здесь без вуали, тогда и я хочу посмотреть на тебя.

С этими словами он осторожно стянул с неё повязку. Когда она оказалась перед ним, его взгляд остановился на секунду - он замер, наслаждаясь видом её лица. Тёплая, приятная волна прошла через него.

- Что-то не так... ах, этот цвет волос, - пробормотал он, проводя рукой по её прядям. - Дорогая, зачем теперь этот оттенок?

Его пальцы мягко коснулись её волос, и они вернулись к естественному светло-зелёному цвету.

- Смотри, как теперь цвета наших волос прекрасно сочетаются. Разве не мило? - добавил он с улыбкой.

Нерисса покорчилась:

- Прекрати издеваться и отпусти меня.

- Чтобы ты снова убежала? - улыбнулся Армунд. - Нет уж.

- Теперь мне терять нечего, я могу и магию применить, - холодно сказала она, сжимая кулаки.

Армунд лишь усмехнулся, уверенный:

- Не забывай, кто я.

Нерисса была сильным магом, но против дракона она не могла выстоять. Она корчилась, но сдалась:

- Да, как тут забыть...

- Никогда наша беседа не была столь длинной, - весело сказал Армунд. - Ты оказывается не такая, как я думал. Даже не представляешь, как я рад этому.

- Я тоже тебя другим представляла, - холодно сказала Нерисса. - По слухам, ты редкостный болван. Но не думала, что на столько...

Армунд улыбнулся:

- Милая, я всем нравлюсь, поэтому слухи обо мне склонны приуменьшать.

Каин растерянно наблюдал за происходящим, не вмешиваясь.

Нерисса, скользя взглядом к окнам и на выход, обдумывала вероятность побега. Армунд заметил это:

- На улице много стражи. Снова убежать не получится. И вообще, как ты могла так поступить?

- Ты сам разорвал помолвку, - холодно ответила Нерисса. - Я тут при чём?

- Но в тот же день ты исчезла и намеренно скрывала свою личность, - сказал Армунд строго. - Очевидно, ты знала о поисках и намеренно пряталась. Это можно расценить как измену короне.

- Да причём тут корона? - возмутился Каин.

- Знаешь, - сказал Армунд, чуть наклоняясь, - я хочу представиться.

Нерисса резко сжала его плечо:

- Не смей! Услышат же!

- Да пусть услышат, - пожал плечами он.

Шепотом, едва касаясь его уха, сказала Нерисса:

- Ты хочешь, чтобы во всех новостях писали о том, что Избранная танцует в игорном доме?

- И как же это меня касается? - удивился Армунд.

- Ты мой жених. Вот так и касается.

Армунд слегка нахмурился, задумчиво коснувшись подбородка.

- Ой, как приятно слышать это из твоих уст... Но если ты понимаешь, что я твой жених, почему же ты исчезла?

- Разрывом помолвки ты приоткрыл дверь к свободе, - надменно сказала Нерисса, - и я этим воспользовалась. Сняла её с петель.

Армунд приподнял бровь, явно расстроенный, голос его стал мягче:

- Так значит, ты всё это время хотела сбежать...

Но тут же тон изменился, в нём проявилась сталь и властность:

- Сейчас точно не сбежишь. Ты моя.

Каин, напряжённо наблюдая за происходящим, не выдержал:

- Что вы от неё хотите?

- Засунуть в клетку, - недовольно фыркнула Нерисса, скрестив руки.

Армунд весело подхватил:

- О да, в золотую, с бриллиантами... хотя нет, с сапфирами, в цвет моих чарующих глаз.

Как тебе, милая?

- Лучше убей, - сквозь зубы сказала Нерисса, - видеть тебя не могу.

- Какая жалость, - наигранно вздохнул Армунд, - а я так по тебе скучал...

Он обнял её сильно, и его голос зазвучал мягко, но властно:

- Теперь-то не убежишь.

Нерисса ощутила внутренний холод и гнев, но также и странное, неотвратимое напряжение - понимание того, что она столкнулась с силой, с которой придётся считаться. Каин сжал кулаки, стоя рядом, готовый вмешаться, но понимал, что сейчас ситуация в руках Нериссы - она сильнее, чем кажется на первый взгляд.

Глава 16

После небольшой паузы Каин с напряжением сказал:

- Я сейчас вызову директора этого заведения. Вы ведёте себя непозволительно!

Армунд наклонил голову набок и спокойно ответил:

- Ну, зови. А я расскажу ему, что ты весь вечер обкрадывал здесь посетителей.

Каин замер, не зная, что ответить. Его мысли метались - как поступить?

Нерисса цокнула языком и холодно сказала Армунду:

- Всё, пошли уже.

Обратившись к Каину, она добавила строго:

- А ты иди домой.

Каин с недоумением посмотрел на неё:

- Куда ты собралась? И почему меня гонишь?

Армунд улыбнулся Нериссе:

- Какое верное решение... и правда, засиделись тут.

Нерисса кивнула Каину:

- А тебе потом всё объясню.

Армунд и Нерисса вышли из «Нефритового змея», оставляя позади растерянного Каина. Они сели в карету, и колёса тронулись, унося их прочь, оставляя позади шумный зал и тревогу.

Они сидели друг напротив друга в карете. Нерисса сжала пальцы на подоле платья, её взгляд скользил по стенкам кареты и темнеющему ночному пейзажу за окном. Тени дрожали от мерцания лампы, и каждый её вдох отдавался лёгким напряжением. Тело словно помнило, как легко всё могло пойти не так, как она планировала - её движения, обман и ловкость - всё это теперь казалось тщетным. Беспокойство тихо скребло по спине: сейчас сбежать будет сложнее.

Армунд же напротив сидел спокойно, почти расслабленно, и его взгляд не отрывался от неё. Он наклонил голову вбок, изучая лицо Нериссы с явным удовлетворением, словно наслаждаясь каждой чертой, каждым выражением. Он глубоко вздохнул, почувствовав облегчение и радость: наконец-то нашёл её. Его плечи распрямлялись, руки чуть расслаблялись, а лёгкая улыбка играла на губах. Внутри всё ещё бурлили эмоции - азарт, восторг, трепет - но наружу выходило только спокойствие, уверенность и неподдельное удовольствие от того, что она рядом.

Каждый миг, проведённый вместе, был для него ценен. Ему нравилось ощущение её присутствия, тихий ритм дыхания, лёгкие движения в карете. Всё вокруг будто растворялось, оставляя только их двоих и это странное, сильное чувство, которое невозможно было описать словами.

Нерисса не следила за дорогой, погрузившись в свои мысли.

Тишину нарушил Армунд:

- Ты не обдумываешь новый план побега?

Нерисса закатила глаза:

- Формально, я не сбегала. Ты разорвал помолвку - меня выгнали из дома.

Эти слова вызвали в Армунде мгновенную злость на её отца и брата. Он понимал, что они врут, но не ожидал, что могли действительно выгнать её. Однако, к его удивлению, разум оставался ясным, а мысли — чёткими. Он осознал: это благодаря Нериссе, её присутствие удерживало его голову трезвой.

- Их ждёт наказание, - спокойно сказал он. - Ты ведь не против?

Нерисса злобно улыбнулась:

- Надеюсь на тебя.

Армунд улыбнулся в ответ, затем продолжил:

- Не думал, что ты на самом деле такая.

- Какая? - безразлично спросила Нерисса.

- В прошлых встречах ты была холодной, отстранённой, следовала этикету и почти не разговаривала... - Армунд сделал паузу и мягко улыбнулся. - Теперь ясно, почему. Ты была такой только со мной.

- Какой догадливый, - сказала Нерисса с лёгкой насмешкой.

- Почему не ушла через воду? - продолжил он. - Ты ведь умеешь дышать под водой.

- Какой у нас образованный принц, - фыркнула Нерисса. - Королевство ждёт с тобой процветание. Если ты не знал, город находится под куполом, и он идёт даже под водой. Он не пропускает людей.

Армунд улыбнулся, приблизился к ней, вызывая лёгкое волнение и трепет. Он убрал с её лица прядь волос и тихо сказал:

- Если ты не знала, этот купол не достаёт дна.

Нерисса почувствовала смущение - она зря зазналась. Но ещё сильнее её мучило разочарование: оказывается, она могла бы сбежать хоть в другое королевство.

- Так ты искал меня по всему королевству? - осторожно спросила она.

Армунд глубоко вдохнул:

- Нет. Я знал, что ты в городе.

- Ой, не ври, - усмехнулась Нерисса, не скрывая лёгкой насмешки.

Армунд игриво улыбнулся:

- Всё то тебе расскажу... какая ты оказывается болтушка.

Нерисса, не отводя взгляда от окна:

- Ну и не говори, мне наплевать.

- Ну конечно, как же иначе, - фыркнул он с лёгкой усмешкой.

Нерисса выглянула в окно и задержала дыхание. Перед ними раскинулся дворец - настоящий символ власти и величия. Огромное белоснежное здание с колоннами, которые поднимались почти до самой крыши, словно поддерживая небо. Каждая колонна была украшена тонкой резьбой и позолотой, отражающей последние лучи солнца.

Высокие окна с витражами мерцали в вечернем свете, а балконы, словно кружевные террасы, украшали фасад, давая представление о богатстве и изысканности интерьера. По углам дворца возвышались стройные башни с конусообразными крышами, увенчанными флюгерами и золотыми шпилями.

Фасад дворца был идеален - гладкий мрамор светился, создавая ощущение, будто здание светится изнутри. Перед входом раскинулся широкий парадный двор с тщательно подстриженными кустами и фонтанами, вода в которых переливалась в отблесках заката. Величие этого места буквально поражало воображение - здесь каждая деталь, каждая колонна и каждый балкон дышали роскошью, властью и историей.

Они вышли из кареты.

- Почему мы не в поместье Вэдмундов? - удивлённо спросила Нерисса, не сводя глаз с дворца.

Армунд, ещё более удивлённо посмотрев на неё:

- А как ты думала? - широко улыбнулся Армунд, глядя прямо в её глаза. - Отвезу тебя домой, а ты снова убежишь? И ведь ещё подсказал тебе, как под водой уйти... Ну, прямо-таки какой я благородный рыцарь в твоих глазах. Прямо тронуло, правда.

- Будешь жить здесь, под надзором, - сказал Армунд спокойно. - Не переживай, надзиратель - самый привлекательный мужчина в королевстве.

Нерисса, наигранно радостно, повернулась к кучеру:

- Неужели этот кучер?

Армунд, не проявляя ни малейшего выражения на лице, уставился вдаль:

- Какая же ты жестокая...

Они направлялись к входу во дворец. Нерисса не отводила взгляда от массивных ворот, но мысли её были далеко отсюда. Почти год она наслаждалась свободой, скрываясь от всех, играя в собственные правила, а теперь... снова дворец, да ещё и раньше времени. Словно судьба решила насмешливо напомнить, что ни один побег не остаётся без последствий. Даже она, умная и ловкая, попала в ловушку раньше, чем успела подготовиться.

Глава 17

Они вошли во дворец.

Повсюду горели свечи - высокие, в массивных канделябрах, их тёплый свет мягко скользил по стенам. Потолки терялись в полумраке своей высоты, стены украшали картины и тяжёлые гобелены, между которыми стояли изящные вазы с цветами. Воздух был наполнен тонким ароматом воска и чего-то пряного, почти убаюкивающего.

На удивление, им никто не встретился. Коридоры были пусты, шаги гулко отдавались в тишине. Они молча поднялись по широкой лестнице, и вскоре оказались в одной из башен.

Нерисса вошла в комнату пе

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.